

ЗЛАЯ БЕДЬМА ВАРВАРА

Волшебная мельница

Злая ведьма Варвара

Всеволод Костров
Волшебная мельница

«ИД Литера»

2006

УДК 82-312.9
ББК 48.3.46.4

Костров В. В.

Волшебная мельница / В. В. Костров — «ИД Литера»,
2006 — (Злая ведьма Варвара)

ISBN 978-5-407-00577-3

Давным-давно великие финские волшебники Вяйнямёйнен и Ильмаринен сотворили чудесную мельницу Сампо. они надеялись, что Сампо будет кормить народ Калевалы и Похьёлы. Эта мельница могла по желанию хозяина получить все, что пожелает владелец. Но колдунья Лоухи завладела мельницей и спрятала её. Много сил потратил Вяйнямёйнен и его друзья, чтобы вернуть Сампо людям. Они усыпили колдунью и, погрузив Сампо на корабль, взяли курс к родным берегам. Но Лоухи обратилась в огромную хищную птицу и вступила в бой за мельницу. Лоухи схватила когтями Сампо и стащила её с корабля, но унести не смогла – так и утонула колдунья вместе с мельницей. ...Другим раньше было северное море. Оно покрывало большую часть Карелии и соединялось с Ладогой, но со временем вода отступила, а значит, и потонувшая Сампо могла оказаться где-то на поверхности земли. Поэтому история волшебной мельницы не заканчивается! Варвара и Мирослав в поисках своей подруги Катерины и ее мужа, которых похитила серая ведьма Мирана, оказались в Ладожских шхерах. На пути герои столкнутся с множеством препятствий, с ними произойдут самые невероятные и опасные приключения, но вместе с друзьями они найдут то, что ищут, обретут новые волшебные знания и силы и, конечно, разгадают тайну волшебной мельницы. Текст публикуется в авторской редакции.

УДК 82-312.9
ББК 48.3.46.4

ISBN 978-5-407-00577-3

© Костров В. В., 2006

© ИД Литера, 2006

Содержание

Загадочный замок и его хозяин	9
Привидения Санкт-Петербурга	14
Прасковья и ее Приемьш	26
Катерины нет дома	29
Учеба Варвары	33
Масленица	42
Понедельник – встреча	45
В гостях у Бабы-Язи. У тещи на блинах	50
Взятие снежной крепости	54
Тещины вечёрки	57
Варвара сжигает Марану	62
У Студенца	68
Успехи в учебе	79
Строительство яхты	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Всеволод Костров

Волшебная мельница

© Костров В. В., 2016

© Издательский Дом «Литера», 2016

* * *

Загадочный замок и его хозяин

Во время экскурсии по музею Варина прабабка подняла уголок гобелена и нажала на кирпич в старинном камине. Тяжелая печь тихо отодвинулась в сторону и пропустила гостей.

– Зайдем в гости к хозяину! – позвала Прасковья.

И компания оказалась в потаенном уголке старинного петербургского дворца. Михайловский замок – место весьма таинственное.

Прасковья уверенно двигалась по темным коридорам.

– Куда мы направляемся? – спросил Мирослав у Мерлина.

– К Павлуше, к императору Павлу I, – прошептал на ухо ребятам Мерлин.

В узком коридоре стало совсем темно, но в руке Прасковьи неожиданно появился факел.

– Здорово! – воскликнула Варвара.

– Нравится?

Варвара кивнула. В то же мгновение на стенах длинного коридора зажглись такие же светильники.

– Умели раньше строить. До сих пор про эти помещения никто не знает! Тайна для ученых, как и египетские пирамиды.

Вскоре друзья оказались перед чугунной винтовой лестницей. Поднявшись наверх, Мирослав прислушался.

– Что это там? – спросил он. – Слышите? Какая-то пальба!

Компания остановилась перед огромной дубовой дверью. Прасковья протянула руку, и дверь растворилась в воздухе. Друзья оказались в колонном зале.

– Я подойду к хозяину, – обратилась Прасковья к ребятам. – А вы побудете с Мерлином. Сейчас сами поймете, в чем дело.

– Давайте встанем здесь! – указал Мерлин на пространство между колоннами. – Прежде, для хозяев мы не видимы. Мы с вами в одном времени, а хозяева...

– Не поняла? – переспросила Варвара.

– Потом объясню. В общем, только Прасковья здесь своя.

Прямо в центре этого огромного зала находился макет гористой местности размером с волейбольную площадку. Две армии оловянных солдатиков стояли друг против друга. Началось настоящее сражение: артиллерия уже постреливала.

На барабане сидел смешной курносый мужчина в мундире, который руководил солдатами в прусской форме. Он громко отдавал приказы. Артиллеристы вкатывали пушки на вершины небольших холмиков и тут же начинали палить, а солдатики строились в каре.

– Здравствуй, Ваше Величество! – подошла к императору Прасковья.

– Здравствуй, Прасковья! Подходи, садись рядом и угощайся. Стол накрыт. Сейчас ты увидишь преимущество прусского военного порядка над допотопным русским способом ведения войны. Понаблюдай, как я разгромлю нашего заслуженного фельдмаршала. Кстати, спасибо за твой подарок. Живые оловянные солдатики – это просто чудо! С мизинец величиной, а все умеют. Ты... – Павел на секунду замялся.

– Да говори уж! – разрешила Прасковья.

– ...Непревзойденная ведьма! Как ты узнала, что мне в детстве каждую ночь снились именно такие живые оловянные солдатики? Ни кормить солдат не надо, ни жалование платить. Зато с ними можно проводить любые военные операции. Сейчас я наглядно покажу нашему фельдмаршалу, как надо действовать в горах Италии по новейшим военным законам.

Русской армией командовал сухонький седой старик. Он с усмешкой наблюдал за действиями императора Павла. Затем спросил:

– Вы готовы, Ваше Величество?

– Да, можете начинать, Александр Васильевич.

Команды старика следовали молниеносно одна за другой и также быстро двигались его солдаты. Конница двумя отрядами с двух флангов понеслась на позиции прусской армии. А солдаты цепочками двинулись прямо на противника.

Павел суетливо отдал приказ своей артиллерии, и та начала палить по движущимся русским солдатам. Правда, ни один из снарядов не причинил им никакого урона. Растянутые цепочки были неуязвимы.

– По коннице стреляйте! – закричал Павел, начав понимать опасность своего положения.

Но где там! Конница Суворова, прикрытая холмами, быстро приближалась. Прусские артиллеристы не знали, в какую сторону им разворачивать орудия. Казаки налетели с двух сторон, и артиллеристы, бросив свои орудия, кинулись врассыпную. Конники их даже не преследовали. Они соскочили с лошадей, быстро развернули захваченные орудия и нанесли удар по движущимся каре прусских войск. Сразу два больших отряда были разбиты наголову.

Павел, пытаясь спасти положение, послал в бой свою тяжелую конницу. Мощные лошади поскакали на противника. Первая цепь русских войск упала за камни, но пропустив противника, тут же поднялась и нанесла залп вслед прусской коннице. Помогла и артиллерия. Несколько разрывных снарядов заставили встать коней на дыбы. Испуганные прусские лошади заметались между двумя линиями русской пехоты, которая метко выбивала всадников из седел. Вскоре прусская армия в панике бежала.

– Полный разгром! Вы уничтожили всю мою армию всего за десять минут! – мрачно изрек Павел. – Сдаюсь, Александр Васильевич.

На поле сражения лежало несколько тысяч поверженных оловянных солдатиков прусской армии. Потери в армии Суворова не превышали десятка бойцов.

– Одно радует, что я верю в надежные руки русскую армию! – сказал побежденный Павел.

Восхищенные увиденным, Варвара и Мирослав долго молчали.

– Значит, это 1799 год. Павел и Суворов перед итальянским походом, – прошептал Мирослав Варваре.

Военные санитары появились на поле сражения и начали подтаскивать поверженных прусских солдат к большой коробке и укладывать их туда. Прасковья взяла коробку за ручки и встряхнула несколько раз. Затем опрокинула ее. Из коробки на землю посыпались вылеченные оловянные солдатики, но уже не в прусской, а во французской форме. Последним выпал маленький толстячок в треуголке.

– Похож на Наполеона! – удовлетворенно сказала Прасковья. – Вот вам, Ваше Величество, французы вместо разбитых пруссаков. Забавляйтесь.

– Спасибо тебе! – Павел поднялся с барабана и сердечно поблагодарил Прасковью. – Но разреши мне, Прасковья, тебя оставить, у меня важные государственные дела с Александром Васильевичем.

– Нам пора, – позвала ребят Прасковья. – Не то отстанем от экскурсии.

Той же дорогой друзья вернулись назад.

– Откуда взялись Павел и Суворов? Привидения? Или настоящие? – спросила Варвара Мерлина.

– Настоящие! Правда, их можно увидеть только вот в этом зале. Прасковья развлекается с моей помощью. Когда мы с ней в прошлое летали, то она все просила устроить свидание с кем-нибудь из царей. Пришлось познакомить с Павлом. Это самое известное привидение в Петербурге, – пояснил Мерлин.

– Все равно ничего не понимаю! – пожала плечами Варвара. – Кого же мы видели? Это были привидения, или мы сейчас с твоей помощью побывали в прошлом? Расскажи поподробнее.

– Михайловский замок – самое подходящее место для чудес. В этом сказочном восьмиграннике время останавливается и может легко закручиваться в любую сторону, а пространство принимает любые формы. С моей помощью Прасковья сделала с Павлом пару кругов по замку, и он навсегда остался в этом зале, которого на самом деле нет. Время и место в моей спирали закружились, и получилась милая картина. Прасковья почему-то любит этого несчастливого правителя. Когда Павел переехал в этот замок, то ему довелось прожить в новом дворце лишь сорок дней, пока его не задушили заговорщики.

А настоящее привидение Павла появляется в окнах Михайловского замка в ночь на 12 марта. Поднимается тень убитого императора на один из оконных проемов и наигрывает на флажолете. В Инженерном замке сегодня множество учреждений и офисов. Обычно в этот день начальники дают своим сотрудникам выходной, чтобы не подвергать их тяжким испытаниям. Упрямы, пришедшие на работу, уходя вечером из замка, непременно сталкиваются с невысоким человеком в треуголке и ботфортах, который появляется ниоткуда, словно просочившись сквозь стены. Павел важно расхаживает по коридорам взад-вперед и грозит задержавшимся работникам кулаком. Те в ужасе бегут и спотыкаются о кидаемые им под ноги вещи.

Прасковья, увидев, как внимательно слушает Мерлина Варвара, страшным голосом принялась нагнетать ужас:

– А вещи, о которые споткнулись бегущие, начинают будто раненые истекать кровью. Все вокруг словно наполняется ужасной тягучей красной влагой – невозможно ни крикнуть, ни пошевелиться – один животный страх. Многие умом трогались после этой встречи с Павлом. Так привидение мстит людям за свою смерть.

Прасковья засмеялась, не выдержав своего «черного» рассказа, и уже спокойным голосом объяснила:

– Я много говорила с Павлом по душам. Он мне однажды рассказал о своих ощущениях за несколько дней до смерти. Говорил, что видел кровь, проступающую на белых стенах спальни. Теперь его привидение стремится передать свои ощущения каждому встречному.

– Как интересно! – воскликнула Варвара. – А кого еще из привидений в Петербурге можно увидеть? Ты наверняка ведь со многими из них встречалась. Может, покажешь парочку, Прасковья?!

– Ладно, устрою вам с Мирославом вечер с привидениями! Санкт-Петербург – город мистический, они здесь встречаются буквально на каждом шагу. Кстати, вам повезло! Как раз в конце лета есть удачный день для знакомства с ними. В Смольном институте через два дня состоится бал привидений. Если хотите, приглашаю!

– Вот здорово! Как интересно! – запрыгала от восторга Варвара.

Прасковья с удивлением посмотрела на родственницу и пожалела о своем приглашении.

– Как такое может нравиться? – пожал плечами Мирослав. – Не пойду!

Варвара надулась:

– Ну вот!

– Ладно, не ссорьтесь ребята. Разделимся. Я помню, Мерлин хотел показать Мирослава в Академии наук своей ученой профессуре. Вот пусть мужчины наукой занимаются, а девушки отправятся на бал привидений в Смольный институт благородных девиц! – подвела итог Прасковья. – Белые ночи кончаются, поэтому петербургские привидения традиционно устраивают прощальный бал.

– Ура! – Варвара снова подпрыгнула от восторга. – На бал!

– Представляю, как тебе протянет руку какое-нибудь холодненькое привидение. Бррр! – поежился Мирослав.

– Ну, не все они такие уж и холодненькие. Наговариваешь! – обиделась уже Прасковья. – А холодненьких мы тебе ночью под окна пришлем. Ровно в полночь постучат или на худой конец приснятся. Так что и ты привидение увидишь. Жди!

Привидения Санкт-Петербурга

Прасковья и Мерлин устроили ребятам в Петербурге настоящий праздник. Где только они не побывали! Проказница Прасковья знала в городе много интересных мест, незнакомых даже старожилам. Вот и сегодня намечалось захватывающее мероприятие.

Утром мужчины отправились заниматься наукой, а Прасковья и Варвара стали готовиться к балу. К ним в комнату постучал Дед-Всевед:

– Гляжу, вы на праздник привидений в Смольный собрались. Так, Прасковья?

– Да вот хочу показать Варе местных монстриков. Я про привидения в шутку сказала, так она теперь никак не отстанет! Подавай их ей и все тут!

– Тогда приглядывай хорошенько за девушкой – привидения любят оказывать новичкам внимание.

– Я знаю, Всевед.

– Тогда, Прасковья, вот тебе задание. Будешь сегодня с подругами внимательно присматривать за этими, так сказать, существами. А ты, Варя, учись у опытных колдуний, что делать. Знакомься со всеми их приемами. Через пару лет ты в Петербург приедешь учиться, и тогда уже тебе придется мне помогать. Времена нынче изменились. Перестройка, частая смена власти, новые времена. Теперь никто не знает, что у петербургских привидений на уме. Жили-то они в разное время, при разных царях. Неизвестно, как они нынешние времена принимают. Хотя привидения, в отличие от лесной нечисти, народ продвинутый. Компьютер освоили, в космос летали, новинок не чураются. В позапрошлом году они после своего бала лазерное шоу в небе над Невой устроили – решили всем петербуржцам себя любимых показать. Хоть и ночь

была, но молодежь начала собираться. Пришлось мне туч нагнать и послать хороший ливень, чтобы зевак разогнать.

Всевед вздохнул, вспоминая.

– А о том, что привидения во время путча устроили, лучше и рассказывать не буду. Хорошо, что петербуржцы тогда о другом думали. Можно сказать, почти не заметили ночных безобразий и быстро переключились на московские события.

– А что было?

– Любопытной Варваре тогда нос оторвали! – не стал продолжать эту тему Дед-Всевед. – Смотрите, чтобы их празднество за пределы Смольного института не выплеснулось. Веселье веселым, но прошу быть в полной готовности. Мало ли что!

– И как же мы справимся? – заволновалась девушка.

– Не бойся! На балу в Смольном все ваши подруги ведьмы будут. И Судина, и Полудница. Они вечерним поездом прибудут из Зеленца. Они ведь, как и ты, Прасковья, тоже имели отношение к институту. Ну, а за главную назначаю Бабу-Язю. Я думаю, возражений у вас не будет. А на ваш праздник Любомир вас отвезет. Ему такие мероприятия нравятся.

– Я сочувствую тебе, Всевед! Думала, у тебя после экзаменов начинается отпуск, а ты все время должен быть наготове. Не волнуйся. Отдыхай спокойно.

– Покой нам только снится. Надеюсь на вас.

Дед-Всевед вышел. После его слов Варвара расстроилась:

– Я и не думала, что это так серьезно.

– Не бойся. Подготовимся!

– А почему Дед-Всевед сказал, что это и ваш праздник?

– Отдел образования Зеленца в былые времена всех девушек на год отправлял в Смольный институт благородных девиц набираться светских манер, – рассказывала Прасковья. – Помню, и я в тринадцатом году в этом женском учебном заведении провела несколько месяцев. Веселое было время, несмотря на строгие порядки в институте! Дамы-воспитательницы, видно, чувствовали, кто мы, и, в отличие от других воспитанниц, особо к нам не приставали. Но больше всего мне запомнились балы. Ах, какие мы платья себе придумывали! Не хуже, чем у богатеньких модниц. Дед-Всевед не скупился и наряжал нас, как куколок.

– Так чей это праздник? Ваша встреча или привидений?

– И то и другое! Ты пока книжку почитай, чтобы все знать о привидениях. А я пойду подготовлюсь, раз сам Всевед просит. Кстати, поужинаем дома. Ведь у привидений из еды ничего не будет. Им еда не нужна. На столах или муляжи стоят, или миражи клубятся. Особо Любомир от этого страдает. Он по забывчивости за тарелки и бокалы хватается, а затем всегда расстраивается.

Белая «Волга» Любомира переехала через Троицкий мост и по Шпалерной улице помчалась к Смольному собору. В районе площади машина подпрыгнула и... превратилась в карету, запряженную тройкой белых лошадей. Любомир оказался на сиденье кучера.

– Вот здорово! – захлопала в ладоши Варвара.

На площади перед собором уже стояло множество конных экипажей: красивые упряжки и простые пролетки. Любомир остановил тройку рядом с парадным входом и галантно открыл перед дамами дверцы экипажа.

– Откуда в Петербурге столько лошадей? – удивилась Варвара.

– Это лошади ненастоящие! Довезут и исчезнут, – пояснила Прасковья.

Смольный институт был непривычно пуст. Городское правительство находилось в летних отпусках. А охрана была умело нейтрализована. Часть сторожей крепко спала, а для остальных привидения устроили просмотр интересных спортивных передач. Телевизор в комнате охраны

неожиданно включился и незначившиеся в телевизионных программах футбольные матчи и боксерские поединки надежно захватили в плен сторожей Смольного. «Зенит» уверенно гро-мил «Челси» со счетом 7:1, причем единственный гол в свои ворота был также забит «сине-бело-голубыми». А в перерыве футбольного матча началось боксерское шоу. Валуев гонялся по рингу сразу за двумя братьями Кличко. Выброшенные за пределы ринга Тайсон, Рахман, Тони и Голота уже лежали в нокауте на судейских столиках, с трудом приходя в себя после полученных ударов. Как от такого оторваться? Тем более что пиво на столе все время неза-метно добавлялось чьей-то невидимой рукой. Поэтому все здание этой волшебной ночью ока-залось в распоряжении потусторонних сил.

В большом танцевальном зале невидимый оркестр играл старинную музыку, а гости – петербургские ведьмы и домовые – все прибывали и прибывали на бал. Публика разбивалась по группам. Народу было много, все оживленно обменивались друг с другом последними ново-стями. Девушке было приятно, что ее появление в Смольном институте оказалось замеченным. Гости во все глаза смотрели на «злую ведьму» и тихо перешептывались за ее спиной.

– Что ж, неплохо быть знаменитой! – заметив это, улыбнулась Прасковья. – А вон наши! Баба-Язя, Прасковья и Варвара направились к стоящим у окна Судине и Полуднице.

– А где привидения? Я никого из них не вижу. За кем следить? – огляделась по сторонам Варвара. – Когда праздник начнется?

– Уже скоро, полночь близится.

Большие часы при входе в зал пробили двенадцать раз. Тут же в дверях появился распо-рядитель и стукнул посохом об пол.

– Император всея Руси!

Наступила тишина. Все застыли. Девушке показалось, что ожидание затянулось.

– Я так и не поняла, кого мы ждем? – переспросила Варвара у старших подруг.

– Петра! Без него нельзя.

Наконец зрители воскликнули: «Вот он!» Где-то в дальних коридорах Смольного инсти-тута раздался тяжелый топот конских копыт. Равномерный звук усиливался – Медный Всад-ник приближался. Затем он поскакал по залу, и медный звон заполнил зал. Девушка заметила, что копыта коня не касаются пола, но, тем не менее, каждый прыжок коня вызывал гулкий металлический звук. В центре зала всадник остановился. Петр соскочил с коня, и тот мгно-венно исчез.

– Веселитесь! Пока я стою на гранитной скале у Невы, ни вам, ни моему возлюбленному граду нечего страшиться, – раздался голос Петра.

Император прошел по кругу, молча оглядел каждого из собравшихся, затем взлетел в воздух и занял тронное место на одной из картин, висевших на стене. При этом медное одеяние императора стало цветным. С портрета Петр I продолжал наблюдать за происходящим в зале. Варвара никак не могла вспомнить, а что было на картине до появления Медного Всадника.

– И картины не было! – улыбнулась Прасковья.

Зрители долго хлопали императору. А распорядитель тем временем снова стукнул посо-хом об пол и объявил о начале бала. По традиции каждое из привидений было обязано устро-ить маленькое представление. И действие началось.

Пол зала будто покрылся рябью. Наборный паркет оказался покрытым водой. А зрители очутились на песчаном берегу. Вода подступала прямо к ногам гостей.

– Откуда здесь вода? – удивилась Варвара и отступила на шаг.

Из песка вылезла гранитная стена Петропавловской крепости. Было видно, что крепость еще только строилась. Из темной воды, тяжело ступая, вышел одетый в серую одежду человек. Он раскинул руки и медленно направился к портрету Петра. Следы от огромных башмаков отчетливо виднелись на песке.

– Землекоп. Это – самое старое привидение Петербурга, – тихо шепнула Прасковья Варваре. – Погиб при строительстве бастиона Петропавловской крепости. После работы усталый рабочий лег прямо под стеной. Вода в Неве, как это часто бывает, поднялась и землекоп утонул. Помочь ему не смогли, а за телом нырять не отважились. О погибшем землекопе скоро забыли, так как при том наводнении погибло множество людей, но в одну из ночей у Кронверкской куртины раздались крики. Рабочие, возводившие стены Петропавловки, услышали голос землекопа. Их утонувший товарищ проклинал и болота, и камни, и рождающийся город.

Серый человек подошел к портрету Петра и тихо произнес:

– Кости погибших стали фундаментом Петербурга!

– Говорят, при подъеме воды в Неве привидение оживает. У призрака начинают ломить кости, и он вылезает и прогуливается вдоль Кронверкской куртины, – снова шепнула Прасковья.

Землекоп погрозил Петру и направился назад к воде. На берегу привидение поклонилось, тяжело крикнуло и зашло обратно в воду.

Каменная стена стала высокой, и на бастионе появились пять человеческих фигур в арестантской одежде с мешками на головах и с веревками на шеях.

– Это души пятерых декабристов, казненных летом 1826 года, – догадалась Варвара.

Неясные очертания декабристов исчезали и снова возникали на стене в разных местах. Как известно, при их повешении оборвались веревки и казнь пришлось повторить. Призраки повешенных вели себя беспокойно. Они проклинали царя, размахивали руками, призывали всех выйти на Сенатскую площадь.

– Вешать не умеете! – кричали они.

Сразу после декабристов пришла очередь проливать горькие слезы знаменитой княжне Таракановой. Зрители увидели бледную красивую девушку, стоявшую в камере на скамье. Прибывающая ледяная нельская вода поднималась все выше. Тюремные крысы цеплялись за одежду тонущей девушки, пытались залезть ей на плечи и голову.

– Какой ужас! – воскликнула Варвара.

Взгляд княжны был безумным, и вскоре она полностью исчезла под водой.

– Гляди, а вот эту даму я терпеть не могу! Самым жутким питерским призраком, без сомнения, является Софья Перовская, – поморщилась Прасковья.

В танцевальном зале возник крутой мостик Екатерининского канала, на котором появилась молодая женщина с посиневшим от удушья лицом, багровым следом от веревки на шее и белым платочком в руке, которым она когда-то подавала сигналы бомбометателям. Затем террористка порылась в дамской сумочке и неожиданно вынула из нее большую круглую бомбу с дымящимся шнуром.

– Сейчас взорвется! – завизжала публика.

Призрак Софьи Перовской мутным взглядом оглядел окружающих и направился к портрету Петра.

– Все из-за тебя! – воскликнула она и метнула бомбу в портрет.

– Солнышко, действуй! – мгновенно среагировала Прасковья.

В ее руках появился оранжевый шар. Ведьма выпустила шар из рук, и тот схватил брошенную бомбу перед самым портретом. Затем подопечный Прасковьи пролетел через закрытое стекло, не разбив его, и бросил бомбу высоко вверх. Она закружилась как волчок и взорвалась, осветив все вокруг разноцветными искрами. Перовская бросилась вон из зала. Баба-Язя что-то прошептала, и за дверьми раздался еще один хлопок.

– Чтобы не вернулась сегодня больше! – пояснила колдунья.

Оранжевый шар подлетел к Прасковье. Та погладила его и спрятала в свою сумку.

– Ты молодец! Но не надо больше, Прасковья, использовать Приемьша. Мало ли что! – попросила Баба-Язя. – Попробуем без него справиться.

В зале появились могильные мраморные плиты с Марсова поля. Плиты задвигались, и из-под них выскочил человек странной наружности с кобурой на боку.

– Еще один террорист! – взволнованно закричали зрители.

– Беру этого на себя! – воскликнула Полудница.

Ведьма ударила ногой об пол. Продолговатые планки паркета начали выскакивать из наборного пола и встали перпендикулярно. Одновременно они начали расти вверх и превратились в решетку.

– Знаю, знаю его! – улыбнулся Любомир. – Был на красном митинге. Тогда Моисей Урицкий – председатель Петроградского ЧК – поклялся не мыться до победы мировой революции.

Урицкий пробежал вдоль решетки, не понимая, где находится.

– Молодец, Полудница! Зеркальный барьер для чекиста поставила.

Варвара поморщилась. Уж больно неприятный запах давно немытого потного тела шел от бегущего мужчины.

– Как я понимаю, победа революции так и не наступила...

– Урицкий – вождь революции! – пояснил Любомир. – Всегда бешеный был.

Страшно ругаясь, привидение борца революции обернулось, выхватило из деревянной кобуры маузер и погрозило невидимым врагам. Затем, распространяя вокруг запах серы, чекист пустился вдоль решетки обратно. Из кобуры на пол выпала какая-то бумажка. Девушка подняла ее. Это оказался хорошо сохранившийся приказ о расстреле всех контрреволюционеров за подписью членов Реввоенсовета.

– Неужели это автографы Сталина, Ленина и Троцкого? – изумилась Варвара.

– Дай-ка сюда, посмотрю, – попросил Любомир. – Это ценнейший документ!

– Если так, спрячь получше. Потом разберемся. У меня в музеях есть знакомые эксперты, – сказала Баба-Язя.

– Призраки почему-то плохо относятся к солдатам революции, – добавил Любомир. – Расскажу вам одну печальную историю. Был у меня когда-то друг – товарищ Фельдман. Работал он начальником милиции. А его управление находилось на полпути из Санкт-Петербурга в Петергоф в бывшем Троицко-Сергиевом монастыре. Жаловался он мне, что по ночам в гулких коридорах слышатся чьи-то шаркающие шаги, раздается невнятное бормотание и жалобные стоны. А еще он замечал в служебных помещениях неясные тени, похожие на человеческие, и ощущал явственный запах тлена. Его курсанты поговаривали между собой о том, что призраки бывших хозяев монастыря ополчились против них.

Затем Фельдман стал запирается в своем кабинете, а из-за дверей каждый вечер до постовых доносились голоса. Подчиненные пришли к выводу, что чекист просто «допился до чертиков».

Фельдман жаловался мне, что не в силах больше выносить преследований двух белых старцев, зловещих и бесплотных. Я советовал ему бросить все и уехать куда-нибудь в деревню. Но тот только рукой махал. А затем мой друг покончил с собой, пустив себе пулю в лоб.

Любомир замолчал, затем достал из кармана фляжку и отхлебнул из нее.

– Как печально! – расстроилась Варвара.

– С новым начальником милицейского управления такая же история приключилась. По ночам в коридорах бродили призрачные фигуры, раздавались стоны и проклятия. Поэтому здание это вскоре забросили.

– Неужели из-за призраков забросили? И ничего нельзя сделать? – покачала головой Варвара.

– А что тут сделаешь! Два старца очень убедительно выглядят, – и Любомир снова отхлебнул из бутылки.

– Перестань расспрашивать Любомира, – шепнула Прасковья Варваре. – Товарищ Фельдман был другом его детства. Вместе росли.

Четверо ведьм внимательно рассматривали каждого нового призрака. С диким ревом вбежал какой-то крестьянин, с длинной бородой, большим носом и в рубахе навывпуск. Он врезался в толпу гостей, стараясь распугать женщин.

– Кто этот старец? – На всякий случай Варвара спряталась за Любомира и Бабу-Язю.

– Да Гришка Распутин хулиганит. До сих пор не развеялся.

Григорий разогнал гостей на одной стороне зала и приближался к компании ведьм. Тут он заметил выглядывающую из-за спин Варвару.

– А, новенькая?

Старец посмотрел в глаза Варваре, наклонился и с воплем бросился к девушке.

– Остановись, Григорий! Поздоровайся для начала! – резко сказала Баба-Язя.

– Ну, здравствуй, Костяная! – недовольно насупилася Распутин.

– Это моя воспитанница Варвара. Очень любит гонять нечисть по болотам. Вот теперь в Питер пожаловала с местными познакомиться.

– Привет, Гриша! – протянул руку Любомир.

– Привет, Любомир.

Но пожатия не получилось. Рука Любомира прошла сквозь ладонь привидения. Старец замялся.

– Неужели та самая Варвара? Слышал! Разговоров в городе о событиях на болотах было много. Клянюсь, юная особа! – Распутин потух и растворился в воздухе.

– Любит первым быть, никому не хочет уступать. Поняла, как с ними надо? – спросила у девушки Баба-Язя.

– Да, как-то все это непривычно.

– Надеюсь, все страшилища закончились, – сказала Прасковья. – Осталась лишь интеллигенция, но эти призраки милые и совсем безопасные.

Если первые привидения явились без приглашений, то о визите всех последующих объявлял распорядитель. Все новые гости врывались в зал.

– Первый директор Академии художеств архитектор Кокорин.

– Несчастный был человек этот Кокорин, – тихо сказал Любомир. – Смотри, Варя, у него на плече маленький чертик сидит. Бедняга Кокорин его не видит, а он источник всех его неприятностей. Кокорин графу Шувалову особняк строил, а этот пакостил. Бумаги чернилами заливал. Штукатурку на свежеекрашенных стенах отковыривал. Мы этого черта промеж себя зовем Графским проказником. А 24 октября 1754 года, когда Шувалов праздновал новоселье, в большом зале внезапно рухнула тяжелая бронзовая люстра. Вот и сошел бедняга Кокорин с ума и после смерти никак успокоиться не может.

– Месье Монферран! – выкрикнул распорядитель.

– А почему он такой грустный? – спросила Варвара.

– Цыганка ему предсказала, что он умрет сразу, как только достроит Исаакиевский собор, – объяснила Полудница. Поверил ей. Мучился всю жизнь. Как архитектору ему хотелось быстрее достроить прекрасный собор, а как человеку...

– Понятно, – кивнула Варвара.

– Господа-товарищи Есенин и Блок.

Пара поэтов появилась в зале слегка покачиваясь. Видно, шли с какой-то дружеской попойки. У Есенина на шее вместо галстука висел обрывок веревки, напоминая, как тот окончил жизнь. Поэт вел на поводке упирающегося красивого пса с бархатной шерстью. Увидев Любомира, молодые поэты направились к нему.

– Привет, Любомир!

– Что задержались, ребята? Самое интересное пропустили! – спросил Любомир.

– На Пантелеймоновском мосту застряли, – пояснил Есенин. – На Фонтанку засмотрелись. Саша отражение фонаря в воде увидел и надолго задумался. Теперь вот какой-то бред несет. Простите его. Депрессия у него последние месяцы. Все никак из нее не выйдет.

– Ночь. Улица. Фонарь. Аптека... – остекленевшим взглядом окинул присутствующих Блок.

– Хлебни малость, – Любомир протянул фляжку Александру.

– А это кто? Что за прелестная незнакомка? Представь нас, Любомир.

– Варвара.

– Дай, Варь, на счастье лапу мне... – покачиваясь, произнес Есенин.

Варваре неприятно было смотреть на вздутые вены и красную от веревки шею Есенина и на его неменяемого спутника.

– Это к Джиму, который за вами. – Надулась девушка. – Я вам не дворняжка!

– Настоящая ведьма! – восхитился Сергей. – Знает, как собаку зовут. Я ведь даже не заметил, как утащил пса у Качалова.

– Не хотите шампанского на брудершафт! – продолжал навязываться Есенин. – Понятно! Пошли, Шура. Мы тут лишние!

– Бесмысленный и тусклый свет... – Взгляд Блока, как показалось Варваре, стал трагическим. – Живи еще хоть четверть века...

Поэты, не видя дороги, подошли к стене и... прошли сквозь нее. Испуганная собака поупиралась перед препятствием, но затем также исчезла.

– А почему они все тебя знают? – обратилась к Любомиру Варвара.

В зал вбежало привидение сторожа Малоохтинского кладбища. Сторож кричал:

– Лихие люди сбежали! Сюда направляются! Не допустите позора.

– Не допустим! – засмеялся Любомир.

– Справишься? – спросила Прасковья.

– Не первый раз! Прием отработан. Всегда помогало – препятствие непреодолимое. Смотрите сами.

Варвара выглянула в окно. Перед входом в Смольный институт прямо с неба спустилась бочка, а под деревьями появились столы с закуской. Вокруг бочки собралось множество подозрительных личностей.

– А хватит этого бочонка? Какой-то маленький! – усомнилась Баба-Язя.

– Конечно, нет! Добавим еще! – заверил Любомир.

– А кто такие «лихие» люди?

– Когда-то на Малоохтинском хоронили самоубийц и преступников из тюрем. Непокойное местечко, – пояснила Баба-Язя. – Пора заканчивать представление и начинать бал.

Она кивнула оркестру. Оркестр заиграл вальс. К Варваре подплыла прозрачная тень худого молодого человека в очках.

– Разрешите пригласить вас на танец.

Девушка взглянула на Прасковью.

– Можно! – кивнула та.

– А кто это?

– Это из новых. Призрак замученного экзаменаторами студента, – пояснила Прасковья.

Привидение протянуло руку Варваре, и она с удивлением почувствовала, как поплыла. В воздухе по огромному залу закружилось множество пар. К Прасковье подлетел неизвестно откуда появившийся Павел. Полудницу пригласил распорядитель, а Баба-Язя вытащила из угла Григория Распутина.

– Ладно, пошли, Гриша. Потанцуем. И не пугай больше никого.

Между танцующими парами плавали старинные бронзовые подсвечники с горящими свечами. Танцевать было легко, так как в воздухе почти не приходилось тратить сил. Одна мелодия сменяла другую. Никто танцующим не мешал. Лишь один раз в самый разгар бала в центре зала появилась огромная женщина в сером балахоне. Она так дико закричала, что музыка смолкла. Лицо женщины было пепельно-серым. Эта Серая Дама подлетела к Варваре и грозно посмотрела на девушку. В наступившей гробовой тишине она злоево произнесла:

– Чую, Дух Смерти летает над северными болотами. Обличья он женского. И пред кем он предстанет, тот сразу узнает всю правду о себе.

Сказав это, Серая Дама расхохоталась.

– Не призрак ли Лоухи это? – отмахнулась от серого видения Баба-Язя.

– Да не может быть! – возразила Прасковья. – Зачем ей это?! Та ведьма породистая была. Не подобает ей быть призраком.

Из ладоней Прасковьи вылетел сноп искр, и серый призрак растворился в воздухе. Музыка снова зазвучала, и танцы продолжились. Время пролетело незаметно. Больше танцующим никто не мешал.

Часы ударили четыре раза, музыка разом стихла. Все застыли. В танцевальный зал тихо вкатились два Сфинкса.

– Странные загадочные существа, предвестники рока, – пояснила девушке Судина. Нельзя тревожить покой Сфинксов. Они в Египте были надгробными памятниками на могилах фараонов. Зачем-то их сняли с могил. А ведь Сфинксы могут наслать проклятие на род человеческий. Это проклятие особенно страшно на чужой земле. Привезли их Романовы, установили на набережной Невы. Романовым и досталось. Николай I, при царствовании которого Сфинксов установили в Петербурге, умер не своей смертью, а застрелился. Александр II в 1881 году был зверски убит народовольцами. Первенцы-наследники Александра II и Александра III рано умерли. Николай II со всей семьей был расстрелян большевиками. На этом род Романовых закончился. Что будет, если их гнев падет на других людей?!

– Так может их вернуть на могилы фараонов? – заволновалась Варвара.

– Я думаю, многие хотели бы так и сделать.

– А что они хотят, эти Сфинксы?

– Это сигнал для привидений. Их праздник закончился. Скоро рассвет.

Действительно, это был сигнал. Многие привидения тут же растворились в воздухе, некоторые поспешили исчезнуть, просочившись через стены или пол. Гости покинули Смольный.

Мосты уже были разведены, и белая тройка медленно ехала вдоль длинных петербургских каналов. В предрассветный час казалось, что каналы живут своей особой жизнью и непреодолимо влекут к себе.

– Не особо веселым получился бал у привидений! – подвела итог Варвара. – Но польза есть. С привидениями я познакомилась.

Конный экипаж свернул с Миллионной к широкой арке над Зимней канавкой. Рядом с переброшенным каменным мостиком шли ступеньки к воде. Варвара заметила, что молодая печальная женщина спускалась по ступенькам вниз.

– Ой, она в воду бросилась. Любомир, быстрее останови карету! – воскликнула Варвара. – Женщину спасти надо.

Девушка выскочила из кареты и бросилась к воде. Но молодая женщина уже исчезла. На ступеньках лежала оставленная старинная шляпка с лентами.

– Где она?! Неужели утонула?! Что делать?! – всматриваясь в воду, спрашивала Варвара.

– Не волнуйся! Она уже давно потонула, – успокоила девушку Прасковья. Посмотри сюда.

Прасковья подняла шляпку, и та медленно растворилась в воздухе. А по каналу, покачиваясь на волнах, плыли три карты: тройка, семерка и... пиковая дама. По Неве разнесся бой часов. Это били куранты Петропавловской крепости. Варвара обернулась. Вместо кареты стоял белый автомобиль Любомира.

Вечером все собрались у камина. Уютно было в особняке Деда-Всеведа на Каменном острове.

– А где Прасковья? – спросила Варвара у Мерлина, который пришел один.

– Закончилась неделя, подаренная нам Дедом-Всеведом. Прасковье было тяжело прощаться с вами. Привыкла она к вам. Просила меня передать прощальный привет.

– Ты бы рассказал мне, за что Прасковью так наказали. Мне как-то неудобно спрашивать ее об этом.

– А если ты меня выдашь?

– Могила! – заверила Варвара.

– Ладно. После ужина расскажу.

Прасковья и ее Приемыш

– Ты ведь знаешь любовь своей прабабки к шаровым молниям? – начал свой рассказ Мерлин.

– Да. И меня, признаюсь, к ним тянет.

– Осторожней, Варя! Что это такое – еще никто толком не разобрался. Я считаю, что многие шаровые молнии – это вполне разумные существа. Их иногда даже с НЛЮ путают.

– Это с «летающими тарелками»? – переспросила Варвара.

– Да. Только на эти «тарелочки» они совсем не похожи. Любую форму могут принимать, любой облик, любой цвет. Могут быть похожими на тарелку, могут – на шар, могут – на космический корабль. Передвигаться могут с любой скоростью. Кажется, даже некоторые шаровые молнии обладают незаурядным разумом.

– Похоже, этот разум и скорость мы сегодня видели на балу у привидений, – подтвердила Варвара. – Но ведь Солнышко Прасковьи хорошее дело сделало. Бомбу террористки обезвредило.

– Да я уже знаю. Хоть и хорошее дело, но запретное для Прасковьи. Как бы кто не донес Деду-Всеведу. Шаровая молния – вещь таинственная: она не укладывается ни в какую теорию. Солнышко Прасковьи – это некая форма жизни, посланница из параллельного мира. Может, она поможет установить связь с внеземными цивилизациями, с кораблями пришельцев. В этом существе колоссальная энергия и неземной разум.

– Так как же Солнышко появилось у Прасковьи?

– После сильной грозы рядом с Зеленцом летало множество шаровых молний. Вели они себя необычно. Кружили вокруг поселения. Вот с такой молнией Прасковья и встретилась. В дом это необычное существо притащила, приручить пыталась. Ярилкой его назвала. Я ей советовал отправить это существо куда подальше. Но ведь ты Прасковью знаешь. Кого она послушается?! Стала нянчить свою «игрушку», чему-то учить. По Зеленцу водила. И вроде бы у нее что-то начало получаться. Существо стало за ней как собачка бегать. Слушалось Прасковью. Даже согласилось, чтобы его наши зеленецкие ученые мужи исследовали. Но наука наша в то время еще не так далеко ушла. Да и нужно было много денег на научные исследования, а тогда Зеленцу они почти не выделялись. Как только начали обследовать, большинство приборов вышло из строя. Но не по вине Прасковьи и ее Приемьша. Энергия в том существе была невероятной силы. Так и не смогли разобраться в Институте, кого Прасковья у себя приютила. Только твоя прабабка могла держать на руках это существо.

Завистников у Прасковьи всегда хватало. А может, они просто боялись, что она, приручив шаровые молнии, станет намного могущественней их. Стали недоброжелатели нашептывать и ученым, и в Управе, и Деду-Всеведу, что горе Зеленцу Прасковья принесет. Особенно старались Лоухи и Марана. Собрался Совет и велел Прасковье избавиться от ее маленького Приемьша. Та отказалась, а всю ответственность за своего воспитанника взяла на себя.

Тогда стали травить ее и это существо. Как только на улицу Прасковья с Приемьшем выходила, стали наускивать на нее собак и зверей, а то и лесных жителей. А ты сама знаешь, что будет, если до молнии дотронется обычный человек или животное. Естественно, у многих появились сильные ожоги или хуже того – руки-ноги отнимались. Естественно, обвиняли во всем Прасковью и ее Приемьша. А кончилось все грандиозным пожаром.

Тем летом жара стояла страшная. Во многих лесах горел торф. Почти все мужчины ушли из Зеленца, чтобы охранять лес по всей округе. Тем не менее, когда болото рядом с поселением загорелось, в этом обвинили Прасковью и ее шаровую молнию. Сгорело несколько домов на одной улице Зеленца. С трудом поселение отстояли. Напрасно Прасковья показывала, что след от ее воспитанника холодный и пожара не может вызвать.

Но Лоухи и Марана собрали всех своих лешаков, и вся нечисть пальцем показала на Прасковью и ее Приемьша: «Они виноваты!» Взвился тогда в небо оранжевый шар и рассыпался на сотню молний. Затем те устремились вниз. Вся улица, где жили обидчики Прасковьи, была охвачена огнем. Змейки-молнии соединились в шар, снова шар взлетел вверх, и снова рассыпался на молнии, и снова те разили жилища обидчиков Прасковьи.

Прасковья сама ушла из Зеленца. Запрет на ее возвращение был дан на многие годы. Но даже когда наказание окончилось, она не захотела возвращаться в поселение, отвергла всю связь с этим миром. Ведь Совет требовал, чтобы Прасковья отказалась от своего Приемьша. Но... наша Прасковья друзей не предает! Поэтому и запрет до сих пор действует.

Долго я не мог ее найти. Как сгинула! Наконец узнал, что она живет совсем в другом непонятном нам мире. Дружит Прасковья с внеземной цивилизацией, со всеми этими НЛО. В мире молний, в неисследованном мире потусторонних сил.

– Так неужели они, эти НЛО, действительно существуют? – спросила Варвара.

– Хотя я и ученый, и доктор многих наук, я тебе на этот вопрос ответить не могу. Может, Мирослав когда-нибудь сможет все объяснить. Он у тебя умный. За ним будущее! – улыбнулся Мерлин.

– Значит, с Мирославом можно поделиться вашим с Прасковьей секретом? – спросила Варвара.

– С ним, конечно, можно, – разрешил Мерлин.

– Ну и дела! Неужели нельзя ничего сделать, чтобы Прасковья нас не покидала и всегда была с нами?

– Единственное, о чем я договорился с Дедом-Всеведом, – это две недели в году, когда мне разрешается вернуть в наш мир Прасковью. Порой мне удастся чуть увеличить этот срок, благодаря его доброму сердцу. Но Дед-Всевед не только за поселение Зеленец отвечает, но и за весь мир на Севере. Дед-Всевед даже сегодня не в восторге от связи Прасковьи со всем этим. Поэтому я и боюсь, как бы кто не донес о появлении Приемыша Прасковьи на балу привидений. Хотя вроде бы Ярилко дело доброе сделал: бомбу отвел.

Варвара утвердительно кивнула и сказала:

– Будем надеяться, когда Мирослав разберется с молниями и с этими НЛО, тогда мы навсегда вернем Прасковью.

Катерины нет дома

Каникулы подходили к концу. Через день ребята сели на электричку и поехали в свою деревню. Оказавшись в Харчевне, Варвара сразу бросилась к дому Катерины, чтобы рассказать подруге о своих приключениях. На пороге сидел Михаил и налаживал столярные инструменты. При виде девушки он радостно поднялся ей навстречу.

– Привет, Миша! Как здорово, что ты наконец вернулся. Где Катя?

Михаил удивленно поднял глаза на девушку:

– Как, она разве не с вами в Питере была?

Варвара так и села на крыльце:

– Значит, ты ее не видел?

Михаил все понял и сразу же погрузился.

– Нет. Я дома уже неделю. В лесу подошли ко мне двое мужчин, расколдовали. Дали новую одежду и сказали, что теперь я свободен и могу идти к Кате. Я сразу поспешил в Харчевню. Но ее дома не было. Мне деревенские сказали, что вы в поход собрались. Путешествуете по Луненке и озерам. Я решил, что вы втроем плаваете и даже не беспокоился. Вот сижу жду ее и вас.

Неделю искали по всей округе Михаил и ребята Катерину, но даже следов нигде не было. Варвара вызвала своих помощников, послала письма Бабе-Язе и Добрыне, но те также ничем не смогли помочь в поисках. Смутные подозрения закрались в душу девушки. И вскоре они подтвердились.

А еще через две недели на пороге Вариного дома появилась маленькая черная кошечка. Вся исхудавшая, исцарапанная, со стертыми в кровь лапками.

– Макоша, это ты? – воскликнула девушка. – Ты откуда?! Где Катерина?

Кошечка обернулась маленькой черной девочкой. Еще больше стало заметно, как она похудела и измождена. Варвара покачала головой, бросилась к холодильнику и налила девочке стакан молока.

– Подожди рассказывать, поешь сначала!

Затем быстро достала волшебные травы, заварила их. Через час кикимора выглядела гораздо лучше.

– Ты откуда, Макоша?

– Из северных ладожских шхер. Там прячут Катерину. Когда мы с Катериной бросились в лес встречать Михаила, на нас неожиданно из засады налетело множество ведьм, колдунов и леших во главе с Мараной. Я чудом успела спрятаться, прикинувшись щепкой, а Катерину схватили за руки, заколдовали, усыпили. Затем закутали в плащ и поволокли на Север. Мне удалось зацепиться за кафтан одного колдуна. Неслись мы с ним сначала над болотом, потом над морем. Позднее я узнала, что это Ладога.

Сначала мы на каком-то острове остановились. У него длинное название, финское. Я не запомнила. Потом еще на одном. Колдуны все обсуждали, где Катерину спрятать. Марана думала, кому доверить охрану моей хозяйки. Но так никому это не поручила. Видно было, что полностью никому не доверяет. Где-то на самом севере озера Марана всех помощников прогнала, а Катерину она и ее огромная родственница поволокли на какой-то остров. Я не смогла уцепиться за них и проследить. Так что след Катерины я потеряла. Леший, за подкладку к которому я залезла, приземлился в лесу на берегу Ладоги у своей берлоги. Его больше серые ведьмы к себе не вызывали. Напрасно я целую неделю ждала. Ничем я не могла помочь Катерине, даже не знала, где ее искать, поэтому бросилась обратно в Харчевню, – вздохнула Макоша. – Помчалась домой через леса. Долго по берегу вокруг огромного озера бежала. Я и не думала, что оно такое большое. Потом на какую-то дорогу вышла и немного на попутках проехала. Я ж совсем мир не знаю, нигде не была, кроме Харчевни и Зеленецкого болота.

– Это же почти пятьсот километров вокруг Ладоги и до нашей деревни. Как же ты обратную дорогу нашла, бедная? Ты молодец! – похвалила Макошу Варвара. – Правильно сделала. Хуже было бы, если бы тебя там поймали. Мы бы тогда ничего не узнали. Теперь будем думать, как выручать Катерину.

Подожел Мир. И увидел плачущих Макошу и Варвару.

– Марана! – выдавила девушка сквозь слезы.

А когда успокоилась, погрозила кулачком:

– Что ж, берегись, серая ведьма!

Михаил в этот же день решил отправиться в Петербург, а потом в Карелию на поиски Катерины.

– Объеду весь север Ладоги на машине. Проплыву на катере по озеру, осмотрю острова и шхеры. Буду искать ее.

Удержать его ребята не могли.

– Может быть, нам вместе с тобой отправиться? – спросили они.

– Нет! – сказал Михаил. – Вам надо учиться, и прежде всего это мое дело найти жену. Буду вам регулярно присылать письма. Ну а если что со мной случится... то вы меня уже один раз выручили.

– Ладно, Михаил, – сказал Мирослав. – Но твою машину и катер надо проверить и подготовить к походу. Ведь уже больше года прошло, как ты появился в нашем лесу. Поэтому я поеду с тобой в Петербург и провожу тебя.

– Не откажусь, – согласился Михаил. – Но на Ладоге я все сам должен сделать, чтобы никого не подвергать риску.

Через два дня Мирослав вернулся.

– Проводил? – спросила Варвара.

– Да. Все проверили. Погрузили катер на прицеп, и Михаил сегодня утром отправился на Ладогу.

– Ему это необходимо, иначе мучился бы всю зиму. А нам надо как следует подготовиться, чтобы встретиться с ней следующим летом! – Варвара уже сейчас не верила, что Михаилу удастся найти и вернуть Катерину. – Раз все это сделала Марана, то и воевать с ней придется ее же оружием.

В котелке Варвары уже три дня булькало какое-то зелье, и юная ведьма все это время что-то обдумывала.

– Воевать не только с Мараной придется, но и со всеми ее северными прихвостнями. А ко всем неожиданным встречам надо как следует подготовиться. К тому же точно неясно, где Катерину спрятали? Будем искать неизвестно где. Мне никак не удастся с Катериной выйти на связь.

Мир с надеждой посмотрел на Варвару.

– А ваши штучки? – спросил он. – Я же помню, как вы с Катериной без всякого телефона общались.

– Я уже пробовала связываться с ней всеми возможными способами, которым она меня учила. Ничего не выходит! Что делать, ума не приложу? Как ее найти? Но буду продолжать. Может, Катя сама как-нибудь на связь выйдет.

Но зря Варвара пыталась представить себе Катерину. Ничего не получалось. Тарелка, которая раньше участвовала в сеансах связи, не помогала. Ничего не показывал магический кристалл – хрустальный шар. Каким-то серым туманом покрывалось его изображение. Через неделю бесплодных попыток маленькая ведьма пожаловалась своему другу:

– Ничего не могу сделать! Никак мне с Катей не связаться. Плохая я колдунья, раз ничего у меня не получается! Придется просить о помощи Прасковью и Мерлина. Сядь рядом, будем Прасковью вызывать.

– Давай, – согласился Мир.

Не успели ребята усестись за тарелкой, как услышали ехидный смех:

– Наконец-то сообразили! – раздался голос Прасковьи.

Варвара и Мирослав вздрогнули от неожиданности. На скамейке появилась Прасковья, рядом сидел Мерлин.

– Давно могли бы нас позвать! Пришлось пожаловать в гости без приглашения. Почему стеснялась раньше просить о помощи? Мой колокольчик уже давно настроен на сигнал. Дала ему задание. Как только ты вспомнишь обо мне, сразу появлюсь у тебя. Да, Катерину выручать надо!

Варвара радостно захлопала в ладоши:

– Так ты уже знаешь, как найти Катерину?

Но Прасковья на этот раз была необычайно серьезна.

– Не радуйся. Мы с Мерлином уже целую неделю пытаемся найти Катерину. Ты права – это Марана! Но на этот раз старая ведьма хорошо подготовилась. Зеркало Времени у Мерлина не работает. Все покрыто серым туманом. Точно такой же ты видела в своем магическом кристалле. Старая ведьма испортила всякую связь, которая могла бы установить, куда она спрята Катерину.

– Не знаю, что я с ней сделаю! – возбужденно воскликнула Варвара.

Мерлин добавил:

– Не обольщайся своими прошлыми маленькими победами над серой старухой. Конечно, приятно, что ты несколько раз надавала ей тумаков и подпалила шкуру, но, скорее всего, это произошло из-за того, что Марана тебя раньше недооценивала. Думала, что ты маленькая девчонка. Зато теперь она будет бороться с тобой по полной программе. Не хочет она упускать власть из рук на Севере. К тому же теперь она не одна. За последнее время по моим данным она собрала целую армию. И на этот раз – это не трусливые лешаки, а противники самые серьезные.

К тому же Марана удачно выбрала время и место. Северная Ладога – это такое место, куда без должной подготовки отправляться нельзя. Тем более наступает осень, а это значит, что сейчас Марану не достать. Становится холодно, и штормить будет почти каждый день. Придется ждать до весны. Но время терять не стоит. Тебе еще многому надо научиться, чтобы победить серую ведьму. А борьба будет суровой.

– Не волнуйся, Варя, мы тебе поможем. Мерлин, когда надо, рядом с вами будет. К сожалению, я долго в этом времени жить не могу – уже и так все нормы, отпущенные Дедом-Всеведом, выбрала. Но за советами обращайся – всегда приду на помощь. И не забывай, чему тебя учила твоя старшая подруга Катерина. Ведьмы никогда не спешат!

– Мой котелок три дня на огне стоит, – кивнула Варвара.

– А тебе сейчас надо пообщаться с подругами Катерины. Расспросить их – вдруг что знают! Посети Зеленец, чтобы заручиться их поддержкой. Спрашивай всех, кто и что слышал, пытайся узнать как можно больше. Пригодится! Теперь давайте прощаться.

И родственники Варвары исчезли.

Учеба Варвары

– Что ж, придется мне учиться, чтобы уничтожить Марану и ее прихвостней! – зло тряхнула головой Варвара.

Практичный Мир думал о другом.

– Надо обсудить, как справиться с хозяйством, – задумчиво произнес он. – Стариков одних оставлять нельзя. А победить Марану я тебе помогу. Последнее время я много думал, чем занимаются Пересвет и Мерлин. И, кажется, понял, как устроены некоторые приборы в научном Центре Зеленца. Поэтому я решил принять предложение Пересвета и серьезно заняться наукой. Попрошу его разрешить мне поработать в лаборатории Времени и Электричества. Хочу так же, как ты, шаровую молнию в руках подержать. Думаю, мы сможем использовать достижения оккультных наук для борьбы с твоей «любезной подругой».

– Предлагаю поступить так. Неделю в Зеленце живешь ты, а неделю – я. Раз дорога на «Голубой электричке» не занимает времени, будем ездить в Зеленец и обратно через Петербург.

Варвара задумалась.

– А до Петербурга все равно пять часов добираться!

– Думаю, мне надо попросить Всеведа разрешения летать к Зеленцу на метле. По прямой до поселения – километров пятьдесят. Тогда на дорогу у меня уйдет не больше двадцати минут, и после «школы» я смогу проводить моих и твоих стариков. А у тебя будет возможность побольше заниматься своей наукой. Кстати, мне надо найти и посетить всех подруг Катерины – вдруг чем помогут. Может, они знают, где прячут Катерину. Как я поняла, в мире ведьм встре-

чаются самые неожиданные союзы. Бывает, у одной ведьмы есть две подруги, которые друг с другом кровные враги. Может, кто из подруг Катерины общается с Мараной или с другими северными ведьмами. Вдруг, что и узнаю. Да и ума-разума у них наберусь. Попрошу, чтобы они передали мне свое умение и опыт. Погощу у Бабы-Язы, у Полудницы, у Влхвы. Отпустишь меня пораньше?

– Конечно. Но и я скоро приеду. Обговорю с Пересветом расписание работы в Зеленецком институте, – согласился Мирослав.

Вскоре Дед-Всевед прислал подтверждение, что разрешение на учебу в Зеленеце получено, и ребята смогли приступить к занятиям. Варваре был выделен «зеленый коридор» для полета на метле. Девушка в этот же день поспешила в лесное поселение.

Остановились ребята у Ауки. Места в доме лешего было много. Несмотря на это, Аука и Боли-Бошка повели ребят на высокую горюшку недалеко от их домов. С ее вершины открывался прекрасный вид почти на весь Зеленец. Рядом шло строительство огромного дома с узорчатыми окнами и крышей, предназначенного для ребят.

– У нас к вам просьба! Не откажите!

– Какая просьба? – удивились ребята.

– Возьмите нас под свое покровительство. Хотим, чтобы вы нами правили. Не хотим служить никому, кроме вас.

– А как же Дед-Всевед? – удивились ребята.

– Дед-Всевед – верховный правитель всего Севера, а за каждый лес отвечает какой-нибудь колдун или ведьма. Сейчас Марана куда-то исчезла, но все боятся, что она вернется. Просим вас стать нашими правителями. Вот поэтому мы вам дом и строим.

– Не вернется! – зло сказала Варвара. А на предложение леших она с сомнением пожала плечами: – Подумайте – мы же здесь не будем жить постоянно. Лучше, если вы возьмете себе другого покровителя, который будет за вами приглядывать. Но вот что обещаю! Если Марана вздумает сюда вернуться, то я ее съем.

Зато Мирослав хозяйственно прошелся по почти готовому дому.

– А мне понравилось. Я согласен! – сказал он. – Варя, придется отработывать!

– Ладно, и я согласна, – вздохнула ведьмочка.

В Зеленеце Варвара решила сначала встретиться с Влхвой. Неутомимая бродяга ненадолго остановилась в поселении после своих походов по свету. Пользуясь моментом, Дед-Всевед попросил ее прочитать курс лекций для зеленецкой молодежи об обычаях народов разных стран. Варвара напросилась к Влхве в гости. Та как раз разбирала свои вещи. Варвара заметила, что ведьма вернулась не из теплых мест, ибо на веревке сушился ее длинный плащ и толстый свитер.

– Здравствуй, Влхва! Ты – великая путешественница, была везде на Земле. Откуда нынче вернулась? – начала разговор Варвара.

– Здравствуй, Варя! На Севере была. На Соловецких островах, затем пролетела над берегом Северного Ледовитого океана. За Уральским хребтом развернулась и обратно вернулась через Карелию.

– Скажи, не встречала ли ты Катерину, не знаешь ли ты, куда она пропала или где ее прячут?

– Да знаю я уже о вашей беде. Я и сама Катерину искала, вроде бы нашла, хотела тебе и Всеведу сообщить. Было это в лесах Карелии. Встретила я там несколько ведьм. Они тащили кого-то, перепрыгивали. Тогда я еще не знала кого! И только потом догадалась. Порасспрашивала я местных леших и узнала, что перевозят нашу Катерину с места на место почти каждую неделю, хорошо охраняют. То где-то на острове спрячут, то в ладожских шхерах, то где-нибудь в лесу. Но думаю, что сведения мои уже устарели. И мне кажется, Катерина спит или даже заколдована. Больше мне не удалось ничего выяснить. Как только начала я расспрашивать лес-

ных жителей, отношение ко мне сразу же изменилось. Нашли меня серые ведьмы и сначала ласково посоветовали путешествовать по южным странам, а потом принялись угрожать – еле ноги от них унесла.

– Спасибо, Влхва!

– Ты молодец, что сразу не бросилась на Марану! Она сейчас сильна. Многие северные ведьмы и колдуны с ней. Кого запугала, с кем договорилась. Катерина – моя подруга, и я тебе помогу. Завтра я занята – отчитываюсь в Управе. Приходи ко мне послезавтра утром. Я тебя научу кое-каким полезным трюкам. Если ты отправишься в путешествие, они тебе обязательно пригодятся. Захвати ножик поострее и две иголки. Одну побольше, а другую поменьше.

– Зачем? – удивилась Варвара.

– Ишь какая нетерпеливая! Подожди – узнаешь! Всему свое время.

Как и договорились, Варвара пришла к Влхве через день.

– Пойдем прогуляемся по лесу, – пригласила Влхва. – Хорошо, еще снег не выпал, потому смогу тебе кое-что показать и опытом поделюсь. Раз ты собираешься воевать с Мараной, то учти, что тебе придется бороться с ней на ее территории. Да и не только с ней. Возможно, тебе надо будет прятаться и убегать. Научу тебя расставлять побольше препятствий на пути твоих преследователей.

Вскоре Влхва и Варвара вышли на окраину Зеленца. Влхва шла по лесу без всякой дороги. Как показалось Варваре, великая путешественница специально вела ее по самым непроходимым местам. Влхва легко шла через кусты, а вот Варваре приходилось труднее. Кусты больно хлестали по рукам и телу. Колючки цеплялись за ноги, и вскоре Варвара начала отставать.

– Ау! – кричала Влхва. – Где ты? Догоняй, поторопись.

Но девушка еле продиралась сквозь густой кустарник, а затем, окончательно выбившись из сил, остановилась. Ветки орешника и ольхи прочно держали ее.

– Ну как? – раздался сзади голос Влхвы. – Попалась в мои сети?

Она улыбалась. Влхва помогла Варваре выпутаться из кустов.

– Так это ты специально помогла мне запутаться? – рассмеялась Варвара.

– Молодец, что не обижаешься! – похвалила Влхва. – Вот такой забор у меня получается лучше всего из кустов орешника. Люблю я это дерево. Волшебное оно! Правда, если я зла, то можно еще ивовых прутьев добавить – уж очень больно хлещутся. И тогда у врагов желание бежать за мной сразу пропадет!

– Теперь отрезай ветки потолще и будем гребни делать. Начинать надо с четвертого зубца, затем вырезать седьмой, потом все остальные – иначе ничего не получится.

Сказав это, Влхва принялась за дело. Она отрубила толстый сук, разрежала его на равные части и отсекала все лишнее. Затем быстро начала вырезать зубья. Вскоре получился красивый и с ровными зубцами гребень.

– Хоть на продажу! – похвалила себя Влхва.

Девушка во все глаза смотрела на старшую подругу и попыталась повторить ее действия.

– Ну, как твои успехи? – поинтересовалась путешественница. – Что ж, для первого раза совсем неплохо.

Варвара поняла, что Влхва пытается ее поддержать. Зубчики на ее гребне вышли кривыми и торчали в разные стороны, а некоторые просто сломались.

– Делай еще.

Варвара вырезала еще пару гребней, но вскоре натерла мозоли на ладонях.

– Больше не могу! – сказала она Влхве и показала свои руки.

– Ничего, научись! – кивнула та и высыпала на колени Варваре с десятков гребней с ровными мелкими зубьями.

– Хочешь – расчесывайся, хочешь – по-другому используй. Ну, пошли домой! – предложила Влхва.

Ведьмы шли по унылому осеннему лесу.

– Нам повезло, шатуна встретили! – показала Влхва. – Сейчас проверим наши гребни.

– Какой такой шатун? – переспросила Варвара.

Влхва показала ей на медведя, ожесточенно рвавшего кору на большой сосне.

– Снег еще не выпал, вот медведь и не может залечь в берлогу! Эй, толстяк, иди сюда!

У-у-у! – закричала Влхва, привлекая внимание медведя.

Медведь заметил ведьм и бросился на них.

– Побежали! – крикнула Влхва.

– Зачем, я и так с ним справлюсь! – Варвара посмотрела в упор в глаза медведю, и тот остановился.

Варина учительница уважительно взглянула на свою ученицу, подумала и сказала:

– Варя, у нас сегодня другая задача – научиться создавать препятствия для преследователей! Так что бежим.

– Так бы сразу и сказала. Спасайся – кто может! – засмеялась девушка и побежала вслед за Влхвой. – Что дальше?

– Бросай свой гребень и прикажи зубьям расти до неба.

Медведь быстро догонял своих обидчиц. Девушка бросила свой гребень на землю, и сзади появились огромные деревья, растущие в разные стороны. Медведь с ходу налетел на них, и деревья попадали. Одно больно огрело косолапого по широкой спине.

– Твой гребешок к интересному результату привел. Не остановил шатуна, а раззадорил его, – довольно сказала Влхва. – Вон как разозлился. Попробуй-ка, останови его теперь.

Варвара снова посмотрела на медведя, но остановить его ей не удалось. От боли шатун ничего не соображал, а неся прямо на нее, легко сбивая нагроможденные ею деревья.

– Что делать? – обернулась Варвара на Влхву.

– Мой гребень кидай. Лучше сразу два.

– Хорошо!

Тут же между ведьмами и медведем выросли непроходимые кусты орешника. Зверь с ревом налетел на них и сразу же остановился, запутавшись в этих дебрях. Он недовольно рычал, выдирая из земли кусты, пытаясь добраться до обидчиц, но даже такому сильному зверю это было явно не по силам. Вскоре медведь устал и успокоился.

– То что надо! – довольно произнесла Влхва. – Хорошие гребни получились. Запомнила, с какого зубца начинать вырезать?

Варвара кивнула.

– С четвертого. А заклинание – совсем простое! Тебе спасибо, Влхва, за науку! – поблагодарила Варвара. – А медведя надо в Зеленецкий зоопарк отдать. А то шатун наделает дел. Вдруг встретит кого-нибудь из зеленецких детей и нападет. В зоопарке о нем хорошо позаботятся. Еды там сколько угодно. И служители заботливые. А по весне, если медведь захочет, его обратно на волю выпустят.

– Тогда кидай гребень с другой стороны, чтобы косолапый не вырвался!

Сзади шатуна вырос непроходимый лес. К вечеру, когда зверь успокоился, его забрали в зоопарк.

– Завтра приходи ко мне снова! Гребень – это что! Завтра будем полотенце из воды прясть и каменные бусы делать.

Варвара целую неделю ходила к Влхве, и та передавала ей свой опыт. Но однажды, когда Варвара проснулась, на крыльце дома ее ожидал большой холщовый мешок, завязанный сверху. Варвара дернула за тесьму, и тут мешок заговорил голосом Влхвы:

– Прощай, Варя! Не могу я долго находиться на одном месте – дорога зовет!

Великая путешественница снова отправилась в путь.

– Вот, Варя, тебе мои подарки: гребень, полотенце и бусы. В случае опасности они помогут тебе.

Полудница жила в двух километрах от Зеленца. Дом у колдуньи был довольно необычный – больше похож на муравейник. Хозяйка встретила Варвару на улице. Она в это время делала что-то странное: черпала из колодца воду в самовар сковородкой. Хозяйка как-то рассеянно взглянула на гостью:

– Заходи! Дверь открыта.

Варвара подошла к муравейнику, но дверей не нашла. Тогда она обошла дом кругом и снова вернулась к колодцу. Полудница как раз закончила заливать самовар.

– Давайте помогу, – предложила Варвара.

Она взяла самовар из рук колдуньи.

«Интересно, где же вход в этот странный дом?» – думала девушка про себя.

Полудница подошла к муравейнику и провела рукой по стене. Затем потянула на себя часть стены, которая оказалась дверью. Варвара молча вошла следом. Как ни странно, внутри жилища Полудницы было уютно и тепло. Овальной формы потолок светился ровным мягким светом, а на полу был ковер изо льна. Из этого же материала были и стены, и потолок, и вся мебель. Шкафы, полки, кровать, стол и кресло были будто сплетены из жестких льняных стеблей. Варваре понравилась эта льняная обстановка.

– Надо бы себе такой же уголок сделать, – подумала она.

Пока она рассматривала комнату, самовар уже закипел.

– Давай чай пить. Прощу к столу, – пригласила хозяйка.

Красивое кресло стояло рядом со столом. Но вот беда – оно было только одно.

– Садись, – сказала Полудница.

Варвара огляделась.

– А ты где сядешь? – спросила она у хозяйки.

Полудница подошла к охапке льна, лежавшей у стены и потащила ее к столу. Пока она шла обратно, ее руки что-то быстро вязали. И к столу она подошла точно с таким же креслом, какое уже было в комнате.

– Давно ко мне никто не заходил, – пояснила Полудница, – поэтому и кресло было только одно. Давай чай пить. Варенье у меня земляничное, вкусное. В июне дождей было мало, вот земляника и уродилась особо вкусная – воды не набрала. Сладкая и душистая. Пробуй.

– А где чашки взять?

– Так вот же!

На столе стояло большое фарфоровое блюдо. Полудница легко и без треска разбитой посуды оторвала от блюда кусок. Неровный осколок фарфора в руках ведьмы превратился в элегантную фарфоровую чашечку с блюдцем. Чай из самовара Полудницы был необыкновенно ароматным.

– Розетку для варенья тут же брать? – спросила Варвара и протянула руку к блюду. Но, несмотря на все ее усилия, кусок фарфора не хотел отрываться. Варвара дернула посильнее, и тонкое блюдо прямо в ее руках разбилось на мелкие кусочки.

– Как неловко получилось!

Но странная колдунья неожиданно обрадовалась:

– Здорово! Как я сама до этого не додумалась? Теперь можно целый сервиз сделать.

Вскоре на столе появились шесть чашечек и блюдеч, розетки, заварной чайник и сахарница.

– А где ложки?

Полудница протянула руку к полке и взяла блестящую кастрюлю. Прямо на глазах у Варвары ловкие руки Полудницы вылепили из куса оторванного от кастрюли металла пару красивых чайных ложечек. Причем никакого скрежета разрываемого металла девушка не услышала.

– Как ты это делаешь? – спросила Варвара.

– Сама не знаю, – я с детства любила что-нибудь лепить. Сначала из глины, а потом моим рукам все стало подвластно: камень, металл, стекло. Я думаю, и у тебя должно получиться. Мне Катерина рассказывала, что ты можешь практически все.

– Я и сама не знаю, что могу, – честно призналась Варвара. – Но хочу все попробовать. Научи меня чувствовать материал и превращать его во что угодно.

– Давай поработаем над этим, – согласилась Полудница. – Соберись. Теперь бери ложку. Попробуй скатать ее в шарик. Положи ложку на свою ладонь и протяни мне свои руки.

Варвара положила ложку на ладонь и протянула руку Полуднице. Та взяла руку Варвары в свои и сказала:

– Сжимай ее!

Варвара сжала ложку и почувствовала, как та ожила в ее руках. Девушка даже немного испугалась и выронила ложку из рук.

– Как живая! – воскликнула она.

– Хорошо! Я думаю, у тебя получится, – сказала Полудница. – Попробуем еще раз.

Со второй попытки живая ложка стала ровным шариком.

– Теперь сама! – скомандовала хозяйка.

Варвара взяла вторую ложку. Однако ей удалось лишь слегка изменить форму ложки, но шарика не получилось.

– Помоги немножко, – попросила Варвара.

– Главное – это почувствовать жизнь в любом предмете, и все получится.

Полудница снова вложила ладонь Варвары в свою. Тут же металл в руке задвигался и превратился в кругляш.

– Тренируйся каждый день.

– А на расстоянии ты можешь изменять предметы? – спросила Варвара.

– Конечно. Для меня нет разницы. Могу лепить даже взглядом.

Полудница посмотрела на чашку с блюдцем, и на глазах у Варвары произошло превращение: чашка задвигалась и стала блюдцем, а блюдце превратилось в чашку. Если бы Варвара не видела все своими глазами, то подумала бы, что предметы просто поменяли местами.

– Посоветуй, с чего начать, – попросила девушка.

– Попробуй все. Сама поймешь, где удача, а где что не получается. А затем приходи – вместе разберемся. Ты должна овладеть моим искусством. Я думаю, это тебе поможет в борьбе с твоими противниками. Хорошо, если научишься оружие врагов направлять против них самих.

Варвара сидела в комнате и завязывала в узлы железные гвозди. Гвозди завязывались хорошо, а вот с серпами и старыми косами были проблемы. Не хотели они завязываться, а сразу ломались в руках юной ведьмочки. Тем не менее, от увиденного Мирослав остолбенел и долго стоял, открыв рот.

– А, привет! – поздоровалась Варвара с вошедшим Мирославом.

Тот целыми днями пропадал в Зеленецком институте науки. Мирослав сел рядом и с удивлением смотрел, как Варвара портит гвозди и косы, хоть и старые.

– Откуда это у тебя?

– Лешие принесли. Собрали по всем своим подвалам. Я им обещала к вечеру десяток лопат сделать и несколько ломов, чтобы лед на дорожках скалывать. Но пока у меня мало что получается. Наверное, что-то мне рассеянная Полудница не сказала, – обиженно пожаловалась Варвара Мирославу. – Или я что-то не так поняла. Ладно, продолжим.

У Мирослава снова раскрылся рот от удивления, когда увидел, как завязываются гвозди. Он взял один из них в руки и попытался развязать. Конечно, у него ничего не получилось. Мир огляделся вокруг и увидел стоящую у печки толстенную кочергу.

– Сможешь? – с интересом посмотрел он на девушку.

Варвара взяла кочергу, и та как пластилиновая легко завязалась в узел.

– А вот серпы почему-то ломаются! – Варвара никак не могла успокоиться. – Нет, надо к Полуднице снова вечером зайти – у нее точно косы гнулись, а не ломались.

– Гнуться? Ладно. Верю! Но как ты собираешься делать из них ломы и лопаты? У тебя плавильная печь есть? Ведь, чтобы переплавить металл, его надо нагреть. По-моему, до полутора тысяч градусов.

– Нужно свою энергию вложить в металл, и тогда он оживет, – серьезно сказала девушка. – Полудница так делает. И вообще у нее в руках любой металл принимает любые формы, как податливая глина. Может из самовара сковородку сделать, а затем из сковороды молоток лепит.

– Тебе-то зачем это надо?

– Сама не знаю, но чувствую пригодится! – пожала плечами девушка. – Полудница говорит, что это умение точно поможет в борьбе с Мараной. Не волнуйся. Лепить металл я научусь.

А вот, как это использовать в военных целях, я пока не знаю. Подумай над этим. Ты ведь у нас умный.

Масленица

Варвару и Мирослава пригласили в Зеленец на Масленицу.

«Приезжайте утром 16 февраля на всю Масленичную неделю – будет весело! Проводим зиму и весну встретим», – прислал по Интернету приглашение Дед-Всевед.

Приглашение было красиво оформлено и содержало расписание мероприятий Масленицы. К письму прилагались два билета на «Желтый экспресс» и бронь на номера в лучшей гостинице Зеленца.

– Зачем гостиница, ведь лешие уже построили нам огромный дом? – удивилась Варвара.

– Дед-Всевед об этом, конечно, знает, но думаю, мы у него будем почетными гостями на полном пансионе.

– Поняла. Давай, читай программу праздника.

– Ладно, слушай: «Честная, широкая, озорная боярыня-Масленица. Приглашаем вас на веселое и чуть грустное прощание с зимой и встречу весны».

Программу масленичных мероприятий Мирослав сопровождал своими комментариями:

– Должны мы приехать утром 16 февраля. Слушай, каждый день имеет свое название. Здорово!

Понедельник – ВСТРЕЧА. Ну, это понятно. Встретят и накормят блинами.

Вторник – ЗАИГРЫШ. Это уже сложнее! Интересно, кто с нами заигрывать будет?

Среда – ЛАКОМКА. ТЕЩИН день. Вечером надо ехать к теще. Надо подумать, к какой.

Тапок с Вариной ноги тут же врезался в Мирослава.

– Пошутить нельзя! Предлагают лакомиться и разгуляться по полной программе. Полакомимся и разгуляемся.

ШИРОКИЙ четверг. **ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА**. Мало среды оказывается! Надо гулять широко.

Пятница – **ТЕЩИНЫ ВЕЧЁРКИ**. Снова тещин день? А разобрался. Теперь мне приглашать тещу надо.

Варвара опять подняла тапок.

– **ЗОЛОВКИНА** суббота. Наконец-то и Варваре, досталось. Придется кому-то поработать! Тебе «посиделки» устраивать.

Воскресенье – **ПРОВОДЫ**. Конец каникулам! Погуляли всю неделю – теперь Масленицу надо как следует проводить. Отдохнем по полной программе, а то я уже устал учиться!

Мирослав думал, что Варвара с радостью примет приглашение Всеведа и будет веселиться всю неделю, но Варвара серьезно отнеслась к этому событию.

– Ты забыл, кто такая Масленица. По-другому ее раньше звали – **МАРАНА**! Поедем обязательно. Если мы сейчас и не можем до настоящей Мараны добраться, то Масленица – прекрасный повод напомнить Маране о себе. Пускай она почувствует, что о ней помнят! Сгорит кукла ярким пламенем!

Мирослав даже вздрогнул, так жестко Варвара сказала это.

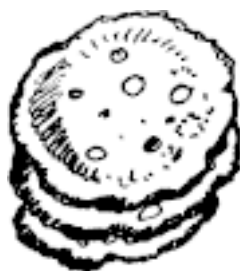
– Нам целое купе выделили в «Желтом экспрессе». Какая честь! – удивился Мир, рассматривая план вагона. – Я мог бы и на «Голубой электричке» приехать. А ты на метле, как обычно. Ехать то ведь три часа.

– Я думаю, не только нас встречать будут на этом поезде. Поэтому придется подчиниться.

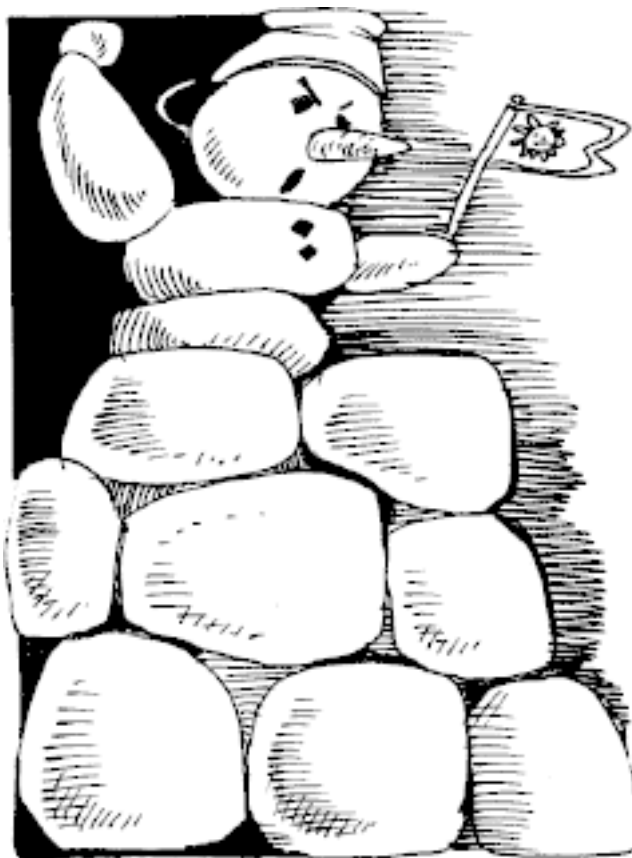
Зима еще не кончилась. Везде лежал снег, но все жители болотного поселения чувствовали, что после Масленицы весна придет – надо только зиму проводить. В Зеленце Масленица издавна считалась главным праздником. Многие городские домовые брали отпуск на всю неделю, чтобы приехать из Петербурга и других городов, побывать у тещи на блинах и на родине отметить проводы зимы. На всю неделю у местных зеленецких школьников и студентов были объявлены каникулы.

Масленицу любили. Зеленецкие старухи не отходили всю неделю от плиты, с удовольствием пекли блины и угощали друг дружку. Поэтому для большинства жителей Зеленца Масленица была веселым праздником живота.

Даже непримиримые враги – лешие и домовые – по доброму относились в это время друг к другу, и если дрались, то только в шутку. Все прежние обиды были на время позабыты. То лешие шли к домовым в гости, то сами принимали гостей, а то, обнявшись, отправлялись на канал Водяных, попробовать, какие на вкус могут быть блины, испеченные под водой. А гости Зеленца, туристы и те, кто не умел печь блины, собирались за длинным столом, установленным на мосту перед Домом Управы. Стол был накрыт на множество едоков круглые сутки. Под огромными стеклянными колпаками блины и чай были всегда горячими и, главное, бесплатными.

Понедельник – встреча

«Голубая электричка» делала по несколько рейсов в день, загружая в себя леших и домашних то на Московском, то на Ладожском вокзале Петербурга. А для особ рангом повыше был предназначен «Желтый экспресс».

Зеленец ждал гостей и готовился. Уже в поезде проводник разнес путникам по купе приглашения от их друзей. Много открыток получили и ребята. Большую часть дороги Варвара и Мирослав разбирали их. Почти каждый дом в Зеленце приглашал харчевников к себе.

– Тут и целой недели не хватит, чтобы всех обойти! Вот обид-то будет! – расстроилась Варвара.

– Потолстеешь! – не преминул подколоть подругу Мирослав.

– Да ну тебя! Скажи лучше, что делать?

От многих приглашений отказаться было нельзя. Прежде всего, они были обязаны посетить Деда-Всеведа. Прямо на вокзале знатных гостей из «Желтого экспресса» встречали многочисленные тройки. Вся привокзальная площадь была занята ими. К Варваре и Мирославу подъехала тройка рыжих коней.

– Это для нас? – не поверила Варвара.

Возница кивнул. Тройка сразу повезла ребят в Управу на вечер Встречи. По дороге ребята во все глаза смотрели на необычные приготовления к празднику.

Местные лешаки и домовые крепили к воротам качели, врывали в землю длинные столбы, предварительно привязав к их концу богатую игрушку или замороженного петуха, а затем смазывали столб маслом, чтобы лучше скользил. Потом столбы устанавливали верти-

кально – попробуй достань! Другие бригады строили высокие снежные горы для детей. А для молодежи – две огромные снежные крепости.

Одну строили лешие, а крепость напротив – домовые. Как всегда, ожидалась великая битва между вечно враждующими кланами. Крепости находились друг от друга на расстоянии двадцати метров, поэтому строители время от времени угощали друг дружку снежками. Те, в кого попал снежок, пока терпели и в драку не лезли, но грозились отомстить обидчику и напихать побольше снега за шиворот. Но праздничное настроение передалось всем. Угрозы были совсем не злые и сопровождались веселым смехом.

Рыжая тройка тем временем въехала на мост перед Управой. Прямо на мосту гостей встречал правитель Зеленец Дед-Всевед. Одет он был в овчинный полушубок, подпоясанный широким кушаком. На ногах огромные валенки. А вот шапки на голове у Деда-Всеведа не было. Да и не нужна она была Правителю, ибо густые седые волосы были у Деда-Всеведа до плеч, а борода до пояса. Он раскланивался, радостно здоровался с каждым гостем и просил посетить торжественный ужин в Управе.

– Ох, не люблю я официальных банкетов! – вздохнула Варвара. – Похоже на школьный выпускной или на собрание акционеров. Торжественно и скучно.

Но скучно не было. За обедом Дед-Всевед взял слово и рассказал о русской Масленице. Напомнил обо всех обычаях. А в конце своей речи сказал:

– Наша общая задача – сохранить праздник Масленицы на всей русской земле. Иначе весна к нам не придет. Мастерите куклу. Постарайтесь, чтоб Масленица горела ярко! Разбейте мешки – это не подарки. Это ваши инструменты! Вы – не гости сегодня! Вы все – мои помощники.

У ног гостей неизвестно откуда появились огромные мешки. Варвара заглянула в свой. В нем было сложено множество ярких тряпок, женская одежда, масляные краски.

– Чья Масленица будет лучшей, тот в награду получит тройку лошадей, на которой приехал! Согласны?

– Конечно! – хором закричали гости.

«И зачем нам тройка? Кто за лошадьми ухаживать будет? Придется здесь оставить, – подумал практичный Мирослав. – Лучше бы снегоход. Тогда бы я зимой по замерзшему болоту в Зеленец быстро добирался».

– Если выиграете – будет снегоход! – послышался голос Деда-Всеведа.

Мирослав огляделся и понял, что это замечание предназначалось только ему.

– Ну, я и нахал, – тихо сказал он Варваре.

Зеленецкие бабки выпроваживали мужей и детей из дома: «Идите гуляйте! Нечего под ногами путаться!» – и начинали печь блины. Русская Масленица всегда славилась блинами, их качеством и количеством. Каждая хозяйка имела свой рецепт и держала его в секрете от соседей. Тесто замешивали и оставляли на ночь, а чтоб лучше взошло, просили помощи у месяца. Вечером, когда появятся звезды, старшая женщина в семье выходила к колодцу, смотрела на отражение небесного светила в воде и просила месяц заглянуть в окно и подуть на опару:

*Месяц ты, месяц,
Золотые твои рожки!
Загляни в окошко,
Подуй на опару!*

Конечно, опара за ночь вылезала из кадки. С раннего утра женщины начинали печь блины.

Первый блин, выпекаемый на Масленой неделе, – за упокой. Он должен быть обязательно КОМОМ – как память о могиле предков. Хозяйка специально льет тесто на еще не нагретую сковородку и старается придать блину форму холмика. Блин с поклонами клали на окошко «для душ родительских» со словами:

Честные родители наши, вот для вашей души блинок!

Обычно блины пеклись из гречневой или пшеничной муки, большие – во всю сковородку, тонкие и легкие. К ним подавались: сметана, яйца, икра, сметки и варенье. «Без блинов не Масленица, без пирогов – не именины!» – приговаривала хозяйка. После этого она приглашала всех за стол и награждала каждого Солнышком. Ведь круглый желтый блин так на него похож. Все дружно кричали: «Спасибо, горячее Солнце!» Да и как не почитать Солнце, дающее жизнь и силы всему живому?

А затем начинался праздник обжорства! Едоки брали пятый, десятый, двадцатый блин, запихивали их в себя и сопровождали каждый новый присказками:

«Блин дорог не один!»

«Блины брюха не портят!»

«Блин не клин, пузо не расколет!»

В первый день праздника зеленецкие дети обходили все избы на своей улице, поздравляли хозяев с наступлением Масленицы и выпрашивали блины. Пропев под окнами песенку, ребяташки входили в дом и просили:

Подайте широкой Масленице!

Если хозяйка подавала мало, ребята убегали со словами:

Паришвые блины

По аришину длины!

После обеда дети собирались на горе и, скатываясь, выкрикивали:

Широкорожая Масленица,

Мы тобою хвалимся,

На горах катаемся,

Блинами объедаемся!

Дети катались с гор во все дни Масленицы, взрослые же присоединялись к ним позже, со следующего дня. Ребята съезжали с гор на санях, на салазках, на обледенелых рогожах. На самой высокой горе проходили соревнования, кто быстрее и дальше съедет. Победитель получал мешок отборной пшеницы и картофеля для будущего хорошего урожая. Вы бы видели, с какой гордостью победивший «кормилец» тащил мешок больше своего роста в родительский дом.

Со вторника в Зеленце начались ЗАИГРЫШИ. С этого дня Масленица разворачивалась во всю ширь. Дети, поев блинов, бежали кататься на каруселях и качелях, пытались взобраться на обмазанные скользким маслом столбы, чтобы достать желанного петуха. Но обхватить столб и подняться хотя бы на пару метров было невозможно. Под всеобщий смех верхолаз скользил вниз. Лишь через несколько дней, когда масло стерлось об руки и одежду многочисленных смельчаков, наиболее ловкому удалось вцепиться в добычу.

В обед к детям присоединялись родители. Как следует извалявшись в снегу, они вместе отправлялись к кому-нибудь в гости. Всех ждали родные и знакомые:

«У нас свои горы готовы и блины испечены – просим пожаловать!»

Во вторник Мирослав и Варвара не успели выйти из гостиницы, а их тут же буквально похитили. У них на голове оказались огромные мешки. Аука и Боли-Бошка с кучей лешенят прямо с крыльца затащили ребят в сани и привезли их на Леший луг. Тут же усадили за стол.

Каких только варений не попробовали ребята с блинами. И ежевичное, и облепиховое, и черничное, и земляничное. Все запасы были выставлены на стол.

В гостях у Бабы-Язы. У тещи на блинах

В среду Мирослава и Варвару ждала Баба-Язя. Еще во время праздника в Управе зазвонил местный «видеотелефон». На блестящем подносе появилось изображение Бабы-Язи.

– С праздником тебя! – обратилась она к Всеведу.

– Спасибо, тебя также. Чего не приехала?

– Да стара я стала! Все кости ломит. Даже банька не помогает. Жду солнышка не дожусь, чтобы отогреться. Ребят можно попросить?

– Да! Можешь с ними поговорить. Я тебе своего лечебного снадобья с ними передам. Вмиг полегчает.

Серебряный поднос снялся со стены и подлетел к Мирославу и Варваре.

– Здравствуйте, дорогие! Прошу в среду ко мне на семейный праздник. Зятя – «к теще на блины».

– Сбывается! – улыбнулся Мирослав. – Даже теща нашлась – Баба-Язя.

– Нет у меня зятя, – сказала она Мирославу. – Придется тебя им сделать! – лукаво подмигнула она покрасневшей Варваре и исчезла.

– Я забыл предупредить, что тройка коней ваша на всю неделю, – сказал Дед-Всевед. – Быстро доедете – по прямой здесь до Лебяжьего озера близко. Кони вас за час довезут.

Утром тройка лошадей быстро домчала ребят по замерзшему болоту до Лебяжьего озера к одноногой избушке Бабы-Язи. Из трубы валил дым. Видно стряпня была в самом разгаре. Ворота были закрыты, а замок на дверях даже не лязгал зубами, как обычно.

– Испортился видно, – решил Мирослав. – Или замерз. Надо будет посмотреть. В метре от замка висел колокольчик.

– Что ж, позвоним, Баба-Язя видно по хозяйству занята.

Мирослав дернул за веревку колокольчика и... на ребят откуда-то сверху свалился огромный ком пушистого снега. Пока ребята отряхивались и отплевывались от снега, ворота распахнулись и навстречу выбежали встречающие: семья серых волков и сама Баба-Язя.

– Ну, как колокольчик? – смеясь, спросила Баба-Язя. – Традиции соблюдены, так теща и должна зятя встречать – в сугробе извлекать.

– Да, так попасть! 1 : 0 в твою пользу, – не обиделись Мир и Варвара.

И тут Мирослав заметил, что замок весело скалит зубы.

– Пожалуй, даже 2: 0, – добавил он.

Особенно радовался Варваре и Мирославу подросший волчонок. За шесть месяцев, прошедших с лета, он в росте почти догнал родителей, но был еще очень неуклюжим, и на поворотах его смешно заносило. Поэтому от избытка чувств волчонок не сумел вовремя остановиться и с разбегу повалил Варвару в сугроб.

– Не страшно, что в снегу – печь натоплена. Отряхивайтесь, все мигом просохнет! Заходите в гости. Я сейчас одна. Водяные спят, а Лешан у родственников в Зеленце, может, вы там с ним встретитесь. Зато ваш друг Водовлад о вас помнит и угощение вам прислал.

К блинам от подводного царя полагались мелкие ладожские снетки и икра. Целый день провели ребята у Бабы-Язи. После обеда Мирослав проверял технику. Все, что он чинил летом, было в полном порядке и работало. Тем не менее, он заменил несколько подшипников на ветряках, смазал костяную ногу у избушки. В это время Баба-Язя долго беседовала с Варварой.

– Нам с тобой не только праздник отмечать. По делу поговорить надо! Да не один раз. Обсудить, как с Мараной и ее помощницами справиться. Узнала я, кого она себе в компанию подобрала.

– Расскажи бабушка, кого?

– Некоторых ты знаешь: Нава, Ворогуша. Но самое главное, что объединилась сейчас Марана со своей родственницей – хозяйкой Похьёлы – Лоухи.

– Кто это? Ты мне раньше о ней ничего не рассказывала. Хотя вроде я несколько раз слышала это имя.

– Да я и сама забыла о ее существовании. Почитай шестьдесят лет о Лоухи ничего слышно не было. Жила себе в Финляндии. И вот те на! Вернулась. Могучая ведьма! Да и с Навой и Ворогушой придется повозиться.

Варвара поморщилась:

– Я их в бутылку засуну!

– Согласна – не ведьмы это. Мелочевка! Но думаю, они тебе постараются напакостить. Могут наслать разные болезни. Или нагнать вампиров и оборотней. Приятные, кстати, ребята. С непривычки можно испугаться. Показать? Веселые картинки со страшилками у меня есть!

– Ой! – воскликнула Варвара, увидев пару обросших шерстью оборотней с сияющими глазами и торчащими клыками.

– Вот тебе и «Ой!» Так что учиться, учиться и учиться! Запомнила, кто это говорил? Не помнишь?

– Не помню, Язя. Надо у Мира спросить. Он все знает.

– Итак, договорились – после праздников жду тебя!

– А ты приедешь в пятницу, к нам с Мирославом с ответным визитом?

– Конечно, внучка! Мазь Всеведа действительно чудесная – заметно полегчало. Думаю, что к пятнице совсем пройдет.

– Баба-Язя, приезжай, если поправишься!

Взятие снежной крепости

В ШИРОКИЙ четверг в Зеленце продолжался разгул.

Жители Зеленца предавались всевозможным потехам. Развлечения были на любой вкус. Для ребят: ледяные горы, аттракционы и качели. Для молодцев устраивались борьба и кулачные бои. Для эстетов – катание на лошадях по лесу и карнавалы. А для любителей поесть и посмеяться – шумные пирушки и балаганы.

Вечером зрители собрались на мосту и сверху наблюдали за сражением между двумя снежными крепостями, построенными на берегу озера Щало. Сначала лешие и домовые осыпали друг друга градом снежков. Для этого использовались подготовленные местными умельцами катапульты и снежные пушки. Причем горы заранее наклепленных снежков летели в цель довольно точно. Вскоре многие сражающиеся противники наглотались снега и с трудом открывали залепленные снежками глаза.

Наконец раздался мощный клич «Ура!» и лешие и домовые ринулись из своих крепостей на штурм. Ну и побоище началось! Домовые и лешие сразу же вцепились друг в друга. К тому же из открытых ворот каждой из крепостей вырвались тройки огромных лошадей, готовых все снести на своем пути. В них сидели самые сильные бойцы, целью которых было разрушить снежные стены крепостей противника. Черная тройка домовых и серая тройка леших устремились на штурм.

Но тут их ждал заранее подготовленный Дедом-Всеведом сюрприз. Правитель Зеленца в этом году пригласил своего брата из вологодских лесов – великана Студенца. Тот был ростом даже больше Деда-Всеведа и очень похож на своего брата. Правда, вместо волос с головы снеж-

ного великана свисали сосульки. Одет он был в серебристый кафтан. На ногах ледяные сапоги. В руке держал ледяной посох.

«Если бы не суровое выражение лица, то лучшего Деда Мороза не найти!» – подумал Мирослав.

Стоящий рядом Дед-Всевед кивнул:

– Ты прав!

Конечно, волшебникам не хотелось, чтобы веселый праздник превратился в привычное побоище. И вот что они придумали.

Водяные выкатили три огромные бочки с ледяной водой. Рядом с ними стоял великан Студенец. Он легко остановил одной рукой рвущиеся на штурм тройки. Кони встали на дыбы, но Студенец быстро их усмирил. Дед-Всевед дал сигнал водяным. Те опрокинули бочки. Когда вода разлилась и достигла дерущихся леших и домовых, Студенец дунул, и вода мгновенно превратилась в твердый лед, на котором удержаться было невозможно.

Домовые и лешие покатались прямо в озеро. Весь народ смеялся над ними. А с другой стороны, к кувыркающимся на льду озера домовым и лешим уже мчалась длинная ска-терть-самобранка, вся уставленная пышными блинами и вазочками со всевозможными варе-ньями, сметаной. В больших кружках дымился горячий чай. На бывших защитников снежных крепостей сверху посыпались мягкие удобные подушки.

Правда, некоторые разгоряченные бойцы еще пытались тузить друг друга, но тут к при-катившимся от снежных крепостей гостям вышел сам Дед-Всевед. Все сразу успокоились и повернулись к верховному правителю.

– Спасибо вам за великолепное зрелище, которое вы нам подарили! Спасибо вам за пре-красные крепости, которые вы нам построили! Все мои гости просили меня, чтобы вы их не разрушали. Ваши дети тоже хотели, чтобы эти крепости подольше, до самой весны, постояли в нашем Зеленце. Пусть дети играют и сами штурмуют крепости. А вы угощайтесь! И вот вам награда.

На груди у каждого бойца неожиданно появились красивые медали «За взятие Снежной крепости».

– Дед-Всевед, мне сказали, что Студенец твой брат? – спросила Варвара.

– Да. Сводный. Мой отец когда-то был женат на одной северной колдунье. Она мать Студенца и кстати – двоюродная тетка Мараны, – улыбнулся Дед-Всевед. – Чувствую, ты хочешь меня попросить, чтобы он тебя кое-чему научил? Попробую договориться.

Тещины вечёрки

В пятницу Зеленец отдыхал после Широкого четверга и готовился к тещиним вечёркам и золовкиным посиделкам. Зятья приглашали в гости своих тещ, угощали их блинами. А в субботу по масленичному обычаю – золовкины посиделки. Молодые невестки приглашали к себе в гости золовок – сестер своих мужей. Девушки должны были ублажить своих новых родственников. Как следует их накормить и подарить золовкам подарки.

Пока в Зеленце старшие отмечали свои семейные праздники, зеленецкие ребята обжигали оставшиеся им от родителей снежные крепости, закидывали друг друга снежками и устраивали свои сражения.

«Целую неделю Масленица пела-плясала, ела-пила, друг к дружке в гости хаживала, с гор каталась, в блинах валялась, в масле купалась». Масленичная неделя была буквально переполнена праздничными событиями, традиционными играми и затеями. Сил, энергии, задора у жителей и гостей Зеленца хватило на все, поскольку царил атмосфера всеобщей радости и веселья. Эту атмосферу помогали создавать артисты местного театра и студенты Зеленецкого института, работавшие всю Масленичную неделю волонтерами. Уставших и заснувших на улице обязательно доставляли по домам или относили в комнату отдыха.

– Ты блины печь умеешь? – спросил Мирослав. – Я вот тут, на всякий случай, из Интернета побольше разных рецептов «скачал». Раз друзей в пятницу пригласили, то никуда не денешься – придется готовиться как следует, чтоб не оплошать!

– Давай, соединим пятницу и субботу, – предложила Варвара. – Ты как зять будешь гостей принимать, а я как золовка пообщаюсь со всеми – вдруг, что полезное узнаю! А блинов

я напеку, не волнуйся. С лешими я уже договорилась – варенье самое вкусное будет. Они и рады, что ведьма просит. Но теперь не отвертись. Раз нам построили дом и дань платят, отвечать за них придется! А ты куда собрался? – спросила Варвара.

– У нас ведь не только Масленица, а еще и новоселье. Гостей будем принимать в нашем новом доме. Пойду протоплю печку.

Мирослав уже несколько раз ходил из гостиницы в их новый дом и протапливал его. Хотя окна были хорошо законопачены заботливыми лешаками, но дом был очень большой и поэтому прогревался медленно. Печь была чуть теплой и почти не согревала воздух в комнатах. Мирослав даже куртку не снимал. Было понятно, что без помощников не обойтись.

«Лешие, конечно, помогут, но зачем им праздник портить, – подумал Мирослав. – Придется сегодня здесь остаться и топить всю ночь».

Мирослав вздохнул, и тут в углу раздался легкий стук.

– Кто здесь? – обернулся юноша.

В углу комнаты стоял маленький человечек в красивом бордовом кафтане, колпаке и шлепанцах с загнутыми концами.

– Позволь представиться, хозяин. Ваш домовой, Пыльян Затрубников. Чем могу помочь?

– Холодно в доме, – пожаловался Мирослав. – Как будем завтра гостей принимать!? Хоть приглашение отменяй.

– А ты с печкой забыл поговорить, не погладил ее, не попросил греть получше, – подсказал Пыльян. – Сейчас я все устрою.

Он ловко нырнул в печку и быстро пробежался вверх-вниз по трубе.

– Договорился! Можно мне зажечь огонь, хозяин?

Домовой по-своему переложил в печке дрова и поджег их. Дрова вспыхнули как порох, и печка загудела. Через несколько минут Пыльян похлопал по кирпичам и довольно сказал:

– Ну вот! Совсем другое дело. Какую температуру закажешь, хозяин?

Мирослав дотронулся до печи и отдернул руку. Горячо! Вскоре воздух в гостиной заметно нагрелся.

– Ты не банником раньше работал?

Пыльян кивнул:

– Приходилось!

– Градусов двадцать. Больше не надо, у нас ведь не баня. Спасибо тебе большое. Спас наш первый прием. Приглашаю тебя завтра на наш обед. Не откажи отведать с нами блинов.

Кроме Бабы-Язи Варвара и Мирослав пригласили Полудницу, а также гостеприимных Ауку с женой и Боли-Бошку.

– Жалко Влхва путешествует и не сможет приехать. Она меня многому научила, – сожалела Варвара. – А Дед-Всевед понятно не может. У него полна Управа всяких важных персон со всей страны.

– Может, попробуешь Прасковью с Мерлином вызвать? – предложил Мирослав. – Давно мы их не видели.

– Как я забыла! – воскликнула Варвара. – Где блюдо?

Блюде сразу вырвалось из рук девушки и буквально запрыгало по столу, летая от одной буквы к другой.

– Прасковья. Выходи на связь. Будешь у нас в гостях?

– Да! Но только минут на десять! Мне нельзя превышать лимит времени. Думаю, летом оно нам очень пригодится.

На столе, покрытом красной скатертью, стояло несколько тарелок, на которых высокими горками поднимались блины. Приятно шумел самовар, а в разных вазочках глянец блестели всевозможные варенья. Варвара потчевала гостей, и все нахваливали ее блины. Аука и Боли-Бошка вначале робко жались, увидев громадную Бабу-Язю и Полудницу, которая тут же превратила ложку в вилку, чтобы подцепить себе на тарелку блин. Но вскоре они почувствовали себя равными, так Баба-Язя рассыпалась перед ними в благодарностях за дом, построенный для ее внуков.

– Ко мне на каникулы присылайте своих лешенят! – почти приказала она Ауке и его жене. – Им хорошо будет и мне веселее.

– Спасибо, Баба-Язя! – благодарили те.

– А вас больше никакая Марана не обидит. Я за вами всеми присмотрю, в обиду не дам, – заверила Баба-Язя. – Ребятам нашим этим летом предстоит большое путешествие. Затем им учиться в институте в городе. Не часто они будут появляться в Зеленце.

Наконец появились Мерлин и Прасковья.

– Залетели к Всеведу. Поздравили его с Масленицей и приходом весны и сразу к вам. Привет, внучка! Привет, Мир! Здравствуй, Язя. Здравствуйте, все! – было видно, что Прасковья торопится. – Где мой блин? Что ж, умеешь – вкусно! Оставляю вам Мерлина. Он за меня. А мне пора!

Прасковья поцеловала Варвару и исчезла. Девушка расстроилась:

– И пяти минут не побыла!

– Не обижайся на нее, – сказал Мерлин. – Время, отпущенное Прасковье, просто так тратить нельзя. В борьбе с Мараной этим летом помощь твоей прабабки очень пригодится. А ты не грусти – давай лучше блинами угощай!

Варвара сжигает Марану

В воскресенье – ПРОЩЕНЫЙ ДЕНЬ. В Зеленце устраивали проводы Масленицы.

Всю субботу Варвара мастерила куклу, и она очень удалась. Огромная баба в серой накидке, с седым париком возвышалась во дворе их нового дома. Она была необыкновенно похожа на Марану. Соседи-лешие, увидев куклу, так похожую на серую ведьму, испуганно пятились со двора. А Варвара с ожесточением плясала вокруг куклы и втыкала в Масленицу булавки, не переставая бормотать под нос заклинания и проклятия.

– Варя, ты мне напоминаешь северных шаманов, – удивленно посмотрел на подругу Мирослав. – Где ты этого набралась? Неужели на занятия по черной магии ходила? Ты же Катерине обещала, что черной магией заниматься не будешь.

– Во-первых, чтобы бороться с врагом, надо владеть его оружием, а во-вторых, про шаманов ты прав. Гостит сейчас один шаман в Зеленце. И мне было просто интересно посмотреть на пляски народов Севера. Заходила к шаману в гости. Мне показалось, что в этом что-то есть.

– Не знаю, что бы тебе сказали Катерина и Баба-Язя, но, на мой взгляд, тебе пора к психотерапевту.

– А Марану я все равно сожгу!

Мирослав посмотрел на куклу и вспомнил про обещанные Дедом-Всеведом призывы.

– Сгорит кукла, и никто не вспомнит, какая она была. Надо что-то придумать, чтобы всем запомнилось.

И тут ему в голову пришла великолепная идея, и Мирослав бросился в Зеленецкий институт. Сама же Варвара направилась к Ауке и Боли-Бошке и попросила собрать с десятков леших ей в помощь.

– Помогите мне завтра сделать костер побольше и установить Масленицу.

Конечно, могучей ведьме никто отказать не посмел, и на следующий день праздничное шествие двинулось от дома ребят в центр поселения. Несколько самых сильных лешаков тянули сани с куклой. Дети леших получили разные музыкальные инструменты. У кого был шаманский бубен, у кого колокольцы и дудки. Лешенята скакали вокруг саней и извлекали из своих инструментов жуткие звуки. Привлеченные этим шумом из домов выходили жители и присоединялись к шествию. Вскоре уже большая толпа двигалась к центру поселения. И через час Варварины лешие притащили сани к мосту перед Управой.

– Теперь за дровами для костра! – скомандовала Варвара.

Лешие радостно бросились исполнять приказания юной ведьмы. Попутно они учили своих детей лешенят выбирать дрова для масленичного костра.

*Ельник, березник – на чистый понедельник!
Уж то ли не дрова —
Осиновые дрова, березовые дрова!
Подавайте их сюда
На Масленицу, на горельницу!*

Веселую песню пели лешие, притаскивая к озеру полные охапки осиновых и березовых дров.

Кукла, сделанная Варварой, была огромная – метров пять ростом. Когда лешие подняли Масленицу и усадили куклу на кол, то ее увидели все жители Зеленца. Ветер раздувал серое платье куклы и трепал ее седой парик. Многим показалось, что кукла ожила. Некоторые тут же отбежали от куклы.

– Марана вернулась! – испуганно кричали они.

– Я всех бывших помощников серой ведьмы и ее сторожей, всю нечисть Мараны на праздник пригласила – пусть ей расскажут, как я к ней отношусь, – зло сказала Варвара Мирославу.

Мирослав спорить не стал. Но на счет нечисти забеспокоился:

– А эта Маранина нечисть в Зеленце ничего не натворит?

– Не бойся, я их всех на частокол булавками пришила, никуда не денутся, но пусть посмотрят на это зрелище и Маране передадут. Серая ведьма должна знать, как я ее сожгу! Сожгу, поломаю, пепел по ветру пушу! И всех, кто рядом с ней окажется.

Мирослав только покачал головой.

Каждая улица в Зеленце провожала Масленицу по-своему. Даже водяные сжигали куклу. Хотя многие и спали всю зиму в своих подводных хатах, но просыпались на три праздничных дня, чтобы встретить весну. Водяные утаскивали Масленицу в прорубь и там под водой придавливали ее большим камнем. Говорят, что у них там есть особый огонь, который мог сжечь чучело даже под водой.

Большинство из приглашенных Дедом-Всеведом гостей решили принять участие в соревнованиях на лучшие проводы Масленицы. Всем хотелось получить в награду прекрасную тройку лошадей. Но в большинстве случаев конкурсанты к празднику подошли традиционно. Делали соломенную куклу, одевали ее в женский костюм, ходили с ней по Зеленцу, а затем сжигали.

Зато студенты Зеленецкого института постарались устроить настоящий карнавал. Они переоделись в старинные костюмы и вплели ленточки и бубенцы в гривы лошадей. Ряженая

молодежь отправилась на лошадях с соломенной куклой в лес, просить об урожае грибов и ягод. Саму Масленицу нарядили в кафтан, шапку, опоясали кушаком, ноги обули в лапти и усадили ее на сани. В лес ехали с песнями:

*Дорогая наша гостья Масленица,
Авдотьюшка Изотьевна,
Дуня белая, Дуня румяная,
Коса длинная, триаршинная,
Лента алая, двуполтинная,
Платок беленький, новомодненький,
Брови черные, наведенные,
Шуба синяя, ластики красные,
Лапти частые, головастые!*

Один из колдунов, участвующий в конкурсе, посадил чучело Масленицы за прядильный станок и заставил ее крутить колесо.

Другой начал свой заезд прямо от Управы. Он и его подчиненные приготовили целый масленичный свадебный поезд. Десять лошадей запрягли в большую повозку. Лошадей впрягали гусем – одна за другой; на каждую из них посадили лешего в рубище, разодранном с ног до головы, всего выпачканного сажеею; один леший держал большой кнут, другой – метлу; остальным навесили на шеи коровьи колокольчики и всякие погремушки.

В самую большую повозку посадили огромного лешего, тоже испачканного сажеею и в грязном рубище, а рядом с ним сидела кукла Масленица. Подле лешего стоял бочонок со сладким напитком и раскрытый сундук со съестными припасами – пирогами, пряниками, оладьями и блинами. Шумный поезд под смех и шутки проехал по всему Зеленцу. Леший горстями черпал сладости из сундука и разбрасывал их, одаривая всех зрителей подарками.

Многие тут же подхватили этот почин. Множество поездов разъехало по Зеленцу, и все они возили чучело Масленицы. Поезда и сопровождающие ездили по поселению до темноты, с песнями и шумом.

*Ой, Масленица-кривошейка,
Сострачаем тебя хорошенько!
Сыром, маслом, калачом
И печеным яйцом!
Сострачаем и проводим!*

К вечеру все масленичные поезда съехались к центру Зеленца на берег острова Щало. По всему берегу зажглись масленичные костры. На мосту и на балконах, на крышах ближайших домов собралось много народу, было весело, звучали звонкие песни. С Масленицей прощались и в шутку и всерьез. Подбрасывая солому в огонь, ребята усердно повторяли:

*Масленица, прощай!
А на тот год опять приезжай!*

Пепел от чучела рассеивали на ближайших огородах и по полю, чтобы придать силу будущему урожаю. А самые маленькие дети грозно кричали:

*Убирайся вон, рваная старуха, грязная!
Убирайся вон, пока цела!*

Хозяйки кидали в костер блины со словами «Горите, блины, гори, Масленица!» Парни, перемазанные сажей, старались и других выпачкать, в первую очередь, конечно же, своих девушек, а мужики постарше – любимых тещ:

Теща, люли, поджаривай блины!

Пришла очередь Варвары сжигать чучело Мараны. Девушка зажгла два факела и дала их местным ребятишкам. Лешенята подошли к чучелу и попробовали поджечь его. Но то ли порыв ветра, то ли чучело подолом своего платья махнуло, и оба факела погасли.

– Не хочешь гореть?! Я так и думала! – улыбнулась ведьмочка и подняла руку. От золотой змейки к серому чучелу потянулась золотистая ниточка. Варвара провела рукой сверху донизу, и Марана-Масленица вспыхнула.

Чучело замахало горевшими руками как живое, начало разбрасывать вокруг себя искры и жутко завывало. Лешие испуганно попятились, но, увидев, что Варвара схватила за руку северного шамана и радостно с ним отплясывает вокруг костра, присоединились к ним.

Искры от костра сжигаемой Мараны взлетали высоко в небо. Когда Марана разгорелась особенно ярко, в дело вступил Мир.

– Пожалуй, пора! – пробормотал он.

Юноша достал из куртки пульт, и из рукавов сарафана и снизу из-под подола платья куклы вырвались фонтаны искр. Теперь Марана заревела и задрожала.

– Что это? – все гости испуганно отбежали, и даже Варвара попятилась.

И тут она увидела, что Мирослав нажимает какие-то кнопки на пультике, направляя его на чучело.

– Поехали!

Масленица медленно, как ракета, набрала высоту, взлетела на сотню метров над Зеленцом и зависла в небе. Затем стала выбрасывать в разные стороны мощные залпы разноцветного салюта. Их было не меньше тридцати. Яркие снопы разноцветных огней расцветили все небо.

– Ура! – кричали тысячи жителей Зеленца после каждого такого залпа.

– Ну, ты даешь, Мир, и это всего за один вечер! – восторженно сказала Варвара. – Местным волшебникам до тебя далеко.

– Пора объявлять победителя, – произнес Дед-Всевед. – Жюри на этот раз приняло единое решение. Такое чудо мог сотворить только великий волшебник. Наш победитель скромно отказался от тройки лошадей – пожелал лишь одну. Его желание придется выполнить!

Сверху раздался громкий хлопок, и все увидели, как прожекторы выхватили яркий парашют, спускавшийся с небес. На парашюте летел снегоход!

– Неужели ты победил! – восторженно прошептала Варвара.

– Но ведь чучело-то ты сделала.

– Ничего – дашь покататься!

Все вокруг кричали и хлопали в ладоши, признавая полную победу Варвары и Мирослава.

Зеленецкий народ долго прыгал вокруг масленичных костров. Но тут из здания Управы раздался удар гонга, и все разом умолкли. Мужчины запалили от костров смолистые факелы, и все жители болотного поселения отправились на местное кладбище. Они разбрелись по могилам своих родственников и на каждой оставили по блину. Затем вся процессия снова вернулась на мост перед Управой, и все стали просить прощения друг у друга:

«Прости меня, пожалуйста, буде в чем виноват пред тобою».

– Простите, Катерина и Михаил, что не уберегла вас, – вздыхала Варвара. – Но скоро лето и конец тебе Марана.

– Простите, Катерина и Михаил! – услышали ребята слова Деда-Всеведа. – Простите, Варвара и Мирослав, что подвергаю вас риску.

У Студенца

Утром все прощались с Зеленцом. Мирославу не терпелось оседлать снегоход и прокатиться до самой Харчевни. Варвара же подошла к Деду-Всеведу.

– Дед-Всевед, ты уже говорил со Студенцом?

– Да, – улыбнулся Дед-Всевед. – Я уже с ним договорился.

– Дед-Всевед, ты всегда знаешь, что я хочу! – аж подпрыгнула от радости Варвара.

– Студенец со своими дочерями ждут тебя в гости. Поедешь?

– Конечно! – не совсем уверенно произнесла девушка и посмотрела на Мирослава. – Прямо сейчас и отправимся.

– Мирославу туда нельзя. Никакой обычный человек в доме Студенца не выдержит, – покачал головой Дед-Всевед.

– А я что, необычная?

Дед-Всевед улыбнулся:

– Как тебе сказать... но все равно. Ох, боюсь, замерзнешь у Студенца. Вот тебе сундучок с моими подарками, открывай сразу.

В сундуке лежали лисий полушубок и такая же шапка, валенки, рукавицы мехом внутрь, легкое одеяло и огниво.

– Спасибо! – И девушка стала примерять обновки.

– Шубу я заговорил. Неделю будет тепло давать. Но если все же начнешь замерзать, то отойди подальше от дома Студенца на любую лесную полянку, чиркни огнивом и вокруг сразу лето наступит. Вмиг согреешься. Готова?

– Конечно!

– Тогда его кони сейчас тебя заберут. Прощайся с Мирославом!

Дед-Всевед хлопнул в ладоши, и перед ними появилась тройка огромных белых коней. Кони нетерпеливо били копытами по снегу, а из-под их копыт вылетали голубые искры.

– А кто же конями править будет? – испугалась Варвара. – Я не умею!

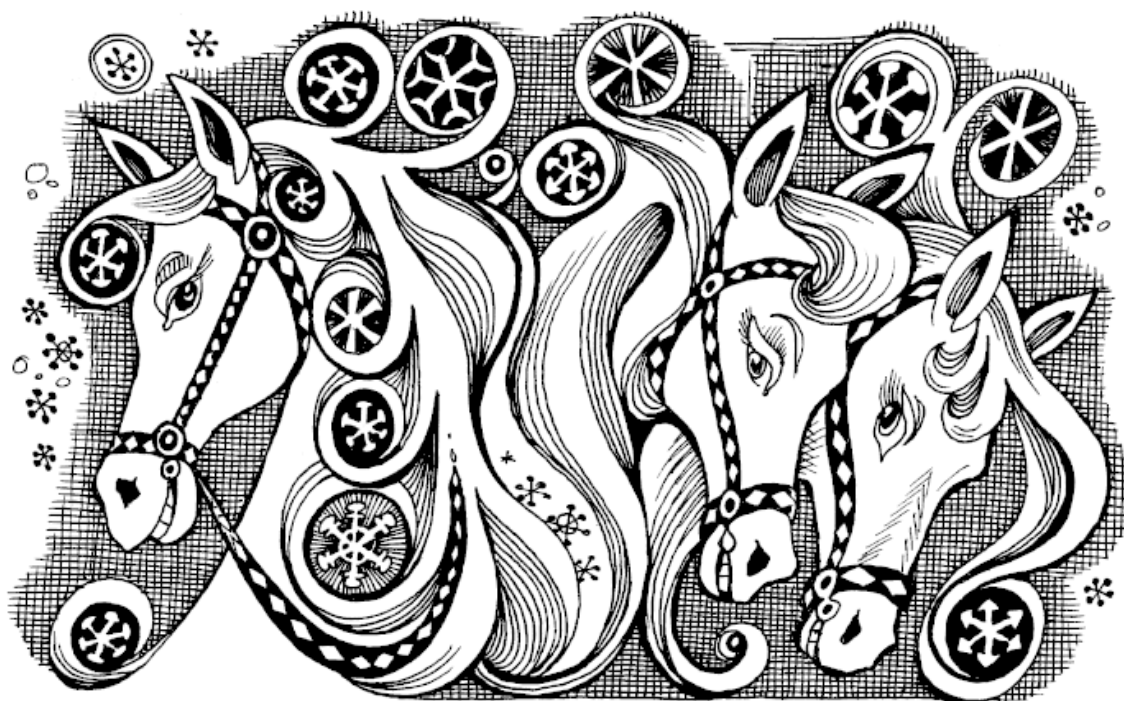
– Не бойся, кони волшебные: Декабрь, Январь и Февраль. Они сами довезут тебя куда надо.

Дед-Всевед ласково потрепал коней. Только Варвара села в сани, как налетел снежный вихрь. Провожающие закрыли глаза руками от летевшего снега. Но через несколько секунд вновь стало тихо.

– Где они? – удивился Мирослав. – Не могли кони так быстро умчаться.

– Я думаю, что Варвара уже на месте.

– Дед-Всевед, ты же говорил, что усадьба Студенца находится в Вологодской области.

– Так кони скачут не по земле, а несутся в снежном вихре по небу.

– Не опасно?! – испугался Мирослав.

– Да Студенец всю жизнь так ездит и меня на своих конях катал. Вот так закружит, снег в глаза, а когда успокоится – ты уже за сотни миль отсюда.

Варвара открыла глаза. Тройка коней била копытами на лесной поляне. Вокруг поляны стоял лес из вековых елей. А перед девушкой был большой деревянный терем с серебристой от снега крышей. На крыльце терема ее встречал Студенец со своими дочками и обнимал обеими руками. Увидев появившуюся тройку, одна из дочерей радостно засмеялась и бросилась к Варваре.

– Ура, у нас гости! Спасибо, папочка. Меня зовут Снежана. Снегурочка, ты чего стоишь?

Вторая же дочь Студенца так и осталась на крыльце. Она грустно улыбнулась Варваре.

– Весна наступает. Скоро она нас покинет, – тихо шепнула Снежана.

Варвара, оглядываясь по сторонам, вошла в дом. Потолки в жилище Студенца были покрыты наледью, всюду в углах – иней, а на окнах – ледяные узоры. Но в полушубке, подаренном Дедом-Всеведом, Варваре было совсем не холодно.

– Не будем терять времени. Первый урок через час, – сказал снежный великан. – Учиться замораживать лучше всего в лесу. Там зима чувствуется.

Студенец и Варвара вышли из дома. Пройдя немного по лесу, они вышли на небольшую поляну, освещенную лунным светом. На ней стояла маленькая избушка. Избушка была старенькая, кособокая, вся поросшая мхом. На пороге избушки сидел маленький старичок.

– Хранитель моего посоха. Все предлагаю ему к себе в дом переехать. Отказывается. Доставай! – скомандовал Студенец.

Старик-леший с трудом вытащил из избушки огромную дубину.

– Это и есть волшебный посох, – догадалась Варвара.

Сквозь ледяные наросты было видно, что посох серебряный.

– Дед-Всевед, кажется, подарил тебе огниво? – спросил Студенец.

– Да! А вы откуда знаете? – удивилась Варвара. – Только я его дома в сундуке оставила.

– Ничего, сейчас нам сын этого старика его принесет! Где этот лентяй? Спит, наверное, на какой-нибудь сосне.

Студенец хлопнул в ладоши, и с сосен попадали большие снежные шапки.

– Ну, где этот лесной ленивец?! – разгневался Студенец.

Наконец из одного сугроба раздалось громкое «Апчи!» и показалось нечто покрытое мягким снегом. Леший отфыркивался от снега, попавшего в рот и нос, но глаза его были закрыты.

– Ну и помощничек, – поморщился Студенец.

Он недовольно взялся за посох.

«Сейчас его в сосульку превратит! – подумала Варвара. – Лучше я сама вызову огниво. Мне это пара пустяков. Оно само сюда прилетит!»

Девушка хлопнула в ладоши, и через минуту в ее руках появился подарок Деда-Всеведа. Великан уважительно посмотрел на юную ведьму.

– Дочерей научишь? – спросил Студенец.

– Конечно-конечно, – заверила Варвара. – Что дальше мне с огнивом делать?

– Выходи в центр поляны, стукни кремнем о камень и попроси, чтобы весна наступила. А еще лучше в лете оказаться.

Варвара так и сделала. В то же мгновение деревья покрылись листьями, зазеленела трава. В центре поляны вспыхнул яркий костер из неведомо откуда появившихся поленьев. Он ярко осветил все вокруг. Варвара недоверчиво потрогала травку.

– Настоящая! – удивленно сказала девушка. – Цветочки так чудесно пахнут.

– Вот нам с тобой и придется поправить это недоразумение. Пусть природа еще поспит под снежным одеялом.

Студенец поднял свой серебряный посох и что-то прошептал. От посоха отделилась маленькая палочка.

– Держи волшебную палочку. Маленькая, да удаленькая! – заверил Студенец. – Сила в ней та же, что и в большом посохе. Верить только надо в силы свои.

– Я это знаю. Меня старшие подруги этому учили! – ответила Варвара.

– Говорят ты молнии пускать мастерица!

– Да вроде получается, – ответила Варвара.

– Тогда для начала попробуй свои молнии окрасить в холодный голубой цвет. Смотри! – Студенец ударил по земле посохом и направил его на ближайшую березку.

В небо взлетел огромный голубой фонтан, который окутал деревце и осыпался ледяными искрами. Листья мгновенно покрылись инеем, стали скручиваться и чернеть. Затем они с тихим шелестом посыпались на землю. А само дерево покрылось серебристым налетом инея.

– Подожди немного. Скоро мы тебя снежком прикроем, не замерзнешь! – ласково сказал Студенец березке.

– Теперь ты! Деревьев много. Выбирай.

Варвара взмахнула своей серебряной палочкой, и листья на соседней березке также начали скручиваться и почернели.

– Ура! – воскликнула девушка. – Получилось.

В этот момент дерево, над которым колдовала Варвара, ярко вспыхнуло и загорелось.

– Ой! – огорченно сказала Варвара.

– Я так и подумал! – кивнул Студенец. – У тебя как-то по-другому листья сворачивались. Оказывается не от мороза, а от жара. Хотя сила, конечно, в тебе огромная. Давай продолжай, – кивнул Студенец на следующее дерево.

– Не хочу больше деревья портить. Может быть, на чем-нибудь другом попробуем?

– Давай на воде. Здесь ключи бьют, зимой вода никогда не замерзает.

Студенец подошел к небольшому овражку на краю поляны:

– Воды полно.

Он слегка коснулся поверхности воды посохом, и овражек тут же зазвенел, покрывшись толстым слоем льда. Затем Студенец показал девушке на следующий овражек с водой:

– Действуй.

Варвара коснулась палочкой воды. Не прошло и минуты, как от ямы повалил пар, а затем вода забулькала.

– Кипяток! – усмехнулся Студенец. – Сколько же в тебе энергии! Такое озерцо вскипятить. Пожалуй, даже мне теперь не удастся этот котел с кипятком сразу заморозить.

Студенец шумнодохнул на творение Варвары. Пар от его дыхания осыпался на землю ледяными искрами. Но с первого раза снежному великану удалось лишь слегка уменьшить горячий пар, поднимающийся над водой.

– Студенец, дай мне еще раз попробовать! Я, кажется, поняла, и думаю теперь все получится, – задумчиво сказала Варвара. – Кажется, мне мои друзья волшебники подсказали, что делать.

– Кто такие?

– Мирослав и Катерина.

– Да мне Всевед об этих магах много рассказывал. Большой ученый твой друг. Хотя и молодой! На Масленице салют был мастерский! Но его же здесь нет? Какая у тебя с ним связь? А ведьма Катерина, кажется, где-то пропала. Она-то как могла подсказать?

– Да нет, раньше это было. Когда они меня учили. Не знаю, правда. Может, без них и не получится. Разреши еще разок!

– Давай!

Горячий пар еще поднимался над овражком. Варвара подняла свою палочку-сосульку, и тут пар начал пропадать и через минуту над озером завис предмет странной формы. Размером он был с канистру с закругленными краями. Но, главное, он был изо льда!

– Что это? – изумленно спросил Студенец.

– Морозильная камера от холодильника! – гордо пояснила Варвара.

– А она-то нам зачем?

– Дает холод и не горит! – гордо заявила Варвара.

Повисев в воздухе, странный ледяной предмет упал в воду. Затем еще несколько кусков льда посыпались в озерцо. Постепенно овражек заполнился льдом и, наконец, полностью

замерз. Студенец пожал плечами, но, увидев, что девушка довольна своим успехом, решил похвалить ее.

– Молодец! Рад, что у тебя получилось. Теперь давай присыпем деревья снегом. До весны еще далеко. Это надо сделать, чтобы деревья не замерзли, – предложил ледяной великан.

Он направил посох в небо и дунул на облако, плывшее над поляной. Из облака повалил легкий снежок.

– Следующая туча моя! – посмотрела в небо Варвара и направила в нее серебряную палочку.

Туча на глазах стала меняться, превращаясь в большой прямоугольник. Затем прямоугольник начал быстро приближаться к земле.

– Батюшки! Так ведь на нас твое художество падает! – недоуменно воскликнул Студенец. – Сейчас нас придавит!

Студенец схватил Варвару в охапку и стукнул посохом по земле. Под посохом возник снежный вихрь, и великан с девушкой на руках в мгновение ока перенесся на несколько сотен метров в сторону. Огромный прямоугольник больше жилого многоэтажного дома упал на деревья и придавил их своей тяжестью.

– Чуть нас не зашибло! – воскликнул Студенец.

Они подошли к Варварину детищу.

– Да! Здорово! Толщина более полуметра, – задумчиво постукал по льду Студенец.

Затем он забрался на лед.

– Оказывается, это хоккейная площадка! Да еще с разметкой. Хоть сейчас на матч выходи. ЦСКА – «ДИНАМО»! Жалко ворот не хватает. Почти гектар моего леса попортила! – недовольно сказал Студенец. – Да я и сам виноват. Тоже мне учитель – доверился неумехе! Хорошо, что на нас километровый айсберг не свалился. Доставай огниво. Топи лед – освободи деревья.

Варвара и сама понимала, что натворила. Она чиркнула огнем да еще напустила на хоккейную площадку золотистые молнии от своего колечка-змейки. Ледяной панцирь начал исчезать. К счастью, многие деревца не сломались, а лишь согнулись под тяжестью катка, но потери в лесу были заметны.

– Да! – озабоченно сказал Студенец. Десятка три елочек и березок сломались, пересаживать придется. Лешие, сюда!

Тут же к великану подскочили несколько лесных служак.

– Весна скоро. Надо будет лес в порядок привести. Подсадить деревья.

– Ничего-ничего! По весне за два дня управимся! – заверили те.

Они с восторгом смотрели на юную волшебницу, причинившую достаточно большой урон их владениям.

– А можно попросить могущественную даму на поляну перед лесом еще тучку скинуть? Пусть наши детки на льду до весны покатаются на конечках. Мы такого ровного льда еще никогда не видели.

– А на озерах лед не ровный, что ли? – Студенец даже обиделся. Но затем милостиво разрешил: – Давай, Варя, тренируйся. Вали тучки на землю. Выбирай, которые покрупнее – ты у нас талантливая.

– А можно?

– Давай-давай, работай – только постарайся не свалить нам каточки на голову.

– Ну, как дела? – спросили Снежана и Снегурочка. – Чему научилась?

– Идите после обеда на каток. Варвара все наши поля катками закрыла. Лешаки местные уже катаются. Даже со счета сбился, то ли двадцать, то ли тридцать катков к нам с неба при-

летело. Все красивые, новенькие, даже с рекламой. Один на голову нам свалился! Вон гляди – шишка у меня на голове, – пошутил Студенец.

– Ты у нас папочка молодец, кого хочешь обучишь.

Студенец тяжело опустился на скамью.

– Намаюсь. Теперь ваша очередь свое искусство показывать.

Снежана дунула в сторону дубового стола и на нем появилась скатерть из крупных снежинок невероятной красоты. Тарелки и стаканы Снежана сделала из воды. Она брала ковшик, черпала воду и подбрасывала ее над столом. А на столе уже появлялись тарелки и бокалы из льда.

– Снежанино изобретение. Посуду мыть не надо и места в доме не занимает! – похвалился умением дочери Студенец.

На столе в ледяных тарелках появились разные салаты, маринованные грибы, помидоры и огурцы, лесные ягоды и орехи. На десерт – мороженое нескольких сортов. Горячего, естественно, не было.

Но Варвара, конечно, ни на что не жаловалась, она ведь знала, куда приехала, и морально подготовилась. Ночью ей хорошо спалось. Одеяло, подаренное Дедом-Всеведом, имело подкладку из гагачьего пуха и было очень теплым. И хотя в комнатах на стеклах был иней, а на потолке наледь – Варвара совсем не замерзла.

За несколько дней, проведенных у Студенца, Варвара научилась замораживать ручьи, покрывать льдом озера, окутывать снегом лес. И в свою очередь учила дочерей Студенца своим премудростям.

В субботу был банный день. Варвара смотрела, как местный Банник суетится рядом с баней, покрикивает на лешаков, что «дрова сырые и с сучками», веники со старыми листьями. Через час баня накалилась докрасна.

– Сейчас отец попарится, а потом мы пойдем! – сказала Снежана.

– Погреюсь! – радостно подумала девушка.

Но мечта ее не сбылась. Студенец вошел в докрасна накалившую баню, в одном углу дунул, в другом – рукой повел, и сразу везде появились иней да сосульки.

– Баня готова, можете мыться! – сказал Студенец дочерям и Варваре. – Попробуй, Варя, сможешь ли ты это выдержать.

– Если замерзнешь, то беги на свою полянку в лесу, там для тебя другую баньку банник соорудил. Настоящую – человеческую! Там попаришься и отогреешься. Скажешь, где тебе больше понравилось.

– Ничего, раз я у вас в гостях, то я с вашими дочерьми помоюсь, – сказала девушка не очень уверенно.

«Я могу, я могу!» – приказывала себе Варвара.

Но внутренний голос продолжал сомневаться.

«Зачем тебе это? Ты же не моржиха и не дочка Студенца».

Вот с такими противоречивыми чувствами Варвара и зашла в баню. От увиденного ее кожа сразу покрылась крупными холодными пупырышками. Девушка взяла из тазика пригоршню сухого снега и стала растирать по своему телу. Вроде бы ничего. Кожа покраснела.

– Тебе помочь? – спросила веселая Снежана и, не дожидаясь ответа, вывалила на спину Варвары целый тазик снежной пены.

Варвара отчаянно завизжала. Но Снежана тут же начала растирать подругу, и через некоторое время кожа покраснела, и стало совсем не холодно.

– Хватит с тебя. Давай под душ – пену смоешь! – скомандовала Снежана.

Варвара нырнула под душ. Но что это был за душ! Снежные иголки под напором вылетающие из лейки. Иголки преобильно впивались в тело и уже не таяли. Отчаянно визжа, девушка

голышом выскочила из ледяной бани Студенца. Бегом понеслась она прямо по снегу в баню на лесной полянке. Когда тропинка закончилась, Варвара запрыгала прямо по сугробам.

– Банник, первых три пара мои! – закричала она прямо с порога. – Поддай пару посильнее.

Девушка забралась на самую верхнюю полку.

– Еще прибавь пару, банник, еще! Что так слабо?

Горячий пар от каменки окутал все пространство. Варвара долго дрожала от холода. Наконец все ледяные колючки, как показалось Варваре, начали вылезать из ее тела, и она наконец согрелась. Местный банник радовался и все поддавал жару. Он пропустил даже свою четвертую очередь. Наконец-то за многие годы его труд пригодился. Жар от натопленной бани использовался по назначению, а не превращался в серебристый иней.

Снежана и Снегурочка ждали Варвару рядом с баней, держа толстое полотенце и брошенную в снежной бане одежду. Девушка быстро оделась и накинула полушубок Всеведа.

– Какая ты отважная, – удивилась Снегурочка. – Неужели ты можешь кипятком мыться?

Весело проводили девушки время в поместье Студенца. Катались на тройках, на лыжах и с гор на санях. Но особенно весело было на катках, которые свалились с неба после колдовства Варвары. Множество местных жителей спешили с самого утра покататься на коньках. Лешахи и кикиморы приносили с собой плееры и под музыку весело вертелись на льду. А на соседнем поле лешие и домовые устраивали между собой настоящие хоккейные матчи, частенько переходящие в «ледовые побоища».

Но чувствовалось, что скоро весна. Лед на катках становился все мягче, и могучее дыхание Студенца помогало уже не надолго. Солнышко поднималось высоко над лесом, вокруг деревьев снег осел, и все чаще слышалась звонкая капель.

Снежана и Варвара сдружились, подшучивали друг над другом. Суровый Студенец уже не делал различия между своими дочками и Варварой. Только Снегурочка не принимала участия в их играх. Она тихо сидела у окна, все грустила.

– Что с ней? – спросила Варвара у Снежаны.

– Я же тебе говорила, скоро Снегурочка нас покинет. Весна уже близко. Моя сестра исчезнет с первыми теплыми лучами солнца.

Солнце действительно уже сильно пригревало. В эти дни печальный Студенец находился рядом с дочерью в темной комнате с окнами на север и только к вечеру, когда солнце садилось, они выходили на улицу.

– Вы идите, погуляйте! – прогонял он Варвару со Снежаной.

Снежана вначале соглашалась и шла кататься на один из катков, устроенных Варварой. Но затем тоже стала оставаться дома. Варвара чувствовала себя неудобно. В семье Студенца царила грусть. Варвара уже многому научилась и решила прощаться.

– Студенец, спасибо. Я многому у вас научилась, теперь мне домой пора. Можно я завтра поеду?

– Жалко мне с тобой расставаться, Варя. Но приезжай к нам на зимние каникулы каждый год. А сегодня вечером устроим проводы.

Варвара и Снежана отправились на лесные полянки, где веселилась нечисть, встречавшая весну.

– Устроим для них сегодня праздник! – предложила Варвара. Снежана согласилась.

На большой поляне Варвара достала из кармана огниво и ударила кремнем о камень. Тут же вокруг потеплело, снег мгновенно растаял, и появилась зеленая травка, вокруг поляны распустились подснежники.

– Теперь моя очередь! – Снежана громко хлопнула в ладоши.

Тут же из-за сосен выглянули лесные жители.

– Слушайте меня, лешаки! Все приходите вечером сюда прощаться с Варварой. Приготовьте столы, сиденья, нанесите хвороста побольше для прощального костра, испеките сладких пирогов для себя и детей! – командовала Снежана.

К вечеру все было готово. Лесная ребятня весело кувыркалась в траве, удивленно рассматривая мартовские цветы, выглянувшие на свет почти на два месяца раньше времени. Хозяйки торопливо накрывали на стол, доставая из корзин румяные пироги.

– Варя, поджигай!

Варвара ударила огнивом Деда-Всеведа, и костер ярко вспыхнул. Пламя взметнулось высоко над лесом. Лешие взяли за руки и закружились вокруг костра. Лесные жители принесли с собой странные инструменты, сделанные из корней каких-то деревьев, но звучали они вполне современно.

– Откуда такая красивая музыка? Неужели деревяшки могут так звучать? – удивилась Варвара.

– Придуриваются! – шепнула Снежана. – На самом деле внутри этих инструментов обычные магнитофоны и плееры.

Долго продолжалось веселье. Пламя костра уменьшилось, но было еще довольно высоким.

– Ну, кто первый?! – предложил старый леший.

При этих словах большинство сделало шаг назад. Но нашлись и смельчаки. Начались прыжки через костер. Сначала прыгали самые сильные лешаки и домовые. Отчаянно крича, к ним присоединились девушки. У некоторых вспыхивала одежда, но их тут же подхватывали и засовывали в сугроб мягкого снега у края поляны.

Прыгали по двое, хороводиком, с оборотом, а то и с двумя в воздухе. Один смелый парень даже сделал сальто в воздухе.

– Здравствуй, весна! – кричали лесные жители.

На поляне появились Студенец и Снегурочка.

– Весело?! – сурово сдвинув брови, спросил Студенец. – Обо мне уже совсем забыли. А ведь и дня не прошло. Неужели слякотная весна вам дороже?

– Прости, Студенец! Любим тебя! – дружно кричали лесные жители. – Отведай наших угощений.

Студенец подошел к столу и взял кусок пирога с грибами. Веселье продолжалось. На поляне танцевали и продолжали прыгать через костер.

– Снегурочка, иди к нам! – позвала Варвара.

Снегурочка грустно покачала головой, а затем махнула рукой и направилась к танцующим. Но недалеко от горящего костра она остановилась, пристально посмотрела на пламя. Затем разбежалась, прыгнула и... растворилась в воздухе.

– Где она? – удивилась Варвара и повернулась к Снежане.

Тут она заметила, что Снежана плачет.

– Вон полетела!

Высоко над костром плыло небольшое белое облачко. Музыка стихла, все остановились и смотрели вверх. Мамы-лешачихи подталкивали в лес своих детей. Веселье неожиданно закончилось.

– Я во всем виновата! – тоже заплакала Варвара. – Я этот праздник зачем-то устроила. – Прости, Студенец! Прости, Снежана!

По щеке снежного великана покатилась слеза, но остановилась и превратилась в маленькую сосульку.

К вечеру Студенец смог говорить:

– Да, в этот год Снегурочка рано нас покинула. Но не вини себя, Варя. Это каждый год с ней происходит. С первым снегом будущей зимой Снегурочка к нам вернется.

– Неужели ничего нельзя сделать, чтобы она не улетала?

– Можно! Но сам я этого сделать не могу.

– Скажи как, Студенец? Может быть, мы сможем? Дед-Всевед, Баба-Язя, я. Мы все попробуем тебе помочь. Вон сколько лесных жителей тебя любят. Ведь ты такой добрый! – воскликнула Варвара.

Студенец долго молчал.

– Привык я к тебе, Варя! Вот мы со Снежаной опять вдвоем останемся. Да и она из-под моего крыла тоже хочет вырваться. Собирается поехать учиться в Петербург в Гидрометеорологический институт. Тогда я совсем один останусь.

Он горестно вздохнул. Варвара тихонько спросила у Снежаны:

– Снежана, неужели такой могучий волшебник не может ничего сделать?

– Эх, не ссорился бы он со своими северными родственницами! Может, тогда со Снегурочкой ничего бы не случилось. Когда-то мы ездили к ним в Карелию в их поместье – это где-то на севере Ладogi, и они предлагали союз, но отец не согласился. Тогда одна его родственница, злая ведьма, сказала: «Раз ты нас покидаешь, то и твоя дочь каждый год будет тебя покидать!» Так и случилось. Зимой отец сильнее и Снегурочка живет с нами, а весной проклятие его родственников действует.

– Обещаю что-нибудь для вас сделать! – твердо сказала Варвара. – Надо выручать Снегурочку.

Тут она вспомнила Прасковью, которая не могла долго находиться рядом с ними, и Катерину, которую еще предстояло найти.

– Всех выручим!

Кони стукнули копытами, завьюжило. И через мгновение Варвара оказалась в ста метрах от своей Харчевни.

Успехи в учебе

На майских праздниках Варвара и Мирослав хвастались друг перед другом своими достижениями.

– Я привез тебе подарок из Зеленца, – гордо сказал Мирослав.

Он держал в руках два длинных продолговатых термоса.

– Что там? – с интересом спросила Варвара.

– Я же сказал. Подарок тебе. Да не один. Подставляй ладони – в волейбол поиграем.

Мирослав открыл термос, и девушка увидела, что содержимое сосуда светится необычным голубым светом. Юноша окунул кисти рук в светящееся вещество, и его руки также окрасились в голубой свет. От них исходило необычное свечение.

Затем Мир открыл другой термос и осторожно достал из него небольшой оранжевый шар. Шар медленно крутился прямо в руках Мирослава и менял свои цвета, становясь, то ярко-белым, то темно-красным. Варвара даже подпрыгнула.

– Вот это подарок! Молнии! Значит, все-таки они живые? Пересвет же говорил, что шаровые молнии долго не живут. И ты можешь их держать в руках?

– Вот над этим мы с Мерлином работали почти всю зиму. Главное – сконструировать хорошую емкость для молний и дать им немного еды. Тогда эти шарики становятся совсем ручными. Но стоит их выпустить из рук, как они начинают хулиганить. Держи подарок.

И Мир передал подруге светящийся шар. Варвара долго держала молнию в руках.

– Я думаю, в борьбе с Мараной пригодится. Куда ее девать? – спросила девушка.

– Клади обратно в термос. А теперь пошли за деревню, чтобы не испугать местных бабушек. Кое-что покажу!

Ребята направились на заброшенную ферму, уже год назад ставшую полигоном для испытаний.

– У голубого вещества, которое мы с Мерлином синтезировали, есть еще одно интересное свойство. С его помощью шаровая молния пройдет через любую дверь, ей никакие препятствия не страшны. А как только его запас кончится, она может наделать бед. Возьми сама одну из молний и брось вот в эту дверь.

Варвара вынула оранжевый шар и плавно пустила его в дверь старого коровника. Едва оранжевый шар коснулся двери, тут же раздался мощный взрыв, а дверь слетела с петель и развалилась на мелкие щепки.

– А теперь смотри.

Мирослав зачерпнул в ладони голубого раствора.

– Попробуем еще один шарик.

Мир окутал им оранжевый шар в голубое одеяло и передал Варваре.

– Пускай молнию прямо в стену.

Шар медленно подплыл к стене здания и, к удивлению девушки, исчез. В стене не осталось даже следа, куда вошла молния.

– Куда она делась? – удивилась Варвара.

– Сейчас услышишь. Защитный слой я сделал на ней не очень толстый.

Через несколько секунд где-то в глубине коровника раздался глухой взрыв и послышался звук падающих кирпичей.

– Пойдем посмотрим, – предложил Мирослав.

Ребята прошли по длинному коридору коровника несколько десятков метров и наконец увидели разрушения, которые причинила молния. Старой печки больше не было. На ее месте стоял лишь столб пыли, а печь развалилась на отдельные кирпичи.

– А если защитное одеяло будет побольше, то шаровая молния может преодолеть гранитную скалу любой толщины или мощную броню, – пояснил Мирослав. – Я думаю, если сделать точные расчеты, то эти шарики можно использовать на взрывных работах. Большая экономия времени и материалов. Ни дырки для зарядов сверлить не надо, ни взрывчатка не требуется. Знай отправляй оранжевые шарики на глубину, а они где надо взорвутся.

– Пользу государству ты еще успеешь принести, а пока ты сам знаешь, кого нам взрывать надо. Так что давай, рассчитывай, что в дверь Мараны кидать, что ей в печку, что в нее саму! – зло воскликнула ведьмочка.

– Это не проблема! – заверил Мирослав. – Теперь показывай, чему ты научилась.

– Ладно, – согласилась Варвара. – Сейчас второй тайм под названием «игра в догонялки».

– Сколько тебе дать форы? – улыбнулся Мир. – Если ты на метле или еще на чем-нибудь летать не собираешься, то не обижайся.

– Думаю, десять секунд вполне хватит.

Про себя Мир подумал: «Вроде сапог-скороходов на Варваре не видно, метлу спрятать ей негде – должен бы легко догнать. В любом случае интересно, что Варвара придумала?»

Девушка убежала не очень быстро, и благородный Мир дал беглянке порядочную фору – с полминуты. Затем бросился за подругой. Варвара бежала по полю, и до нее оставалось не более десятка метров.

– Сдавайся! – крикнул Мир и... больно ударился коленом о камень.

«Откуда в чистом поле такой булыжник?!» – удивленно подумал юноша. Он потер ушибленное колено и снова бросился догонять девушку. Мирослав уже протянул руки, чтобы схватить ее, как... с разбега налетел на огромный, в человеческий рост, валун. Парень едва успел выставить вперед руки, но, тем не менее, ударился головой о камень.

– Больно? – с участием спросила Варвара.

– Да ладно, пройдет.

«Что-то не помню я этого камня?! – подумал про себя Мир. – Да и откуда здесь камни? Это же не Карельский перешеек».

Юноша похлопал ладонью по валуну и обошел вокруг него. Варвара тем временем убежала метров на сто.

– Догоняю! – крикнул Мирослав.

Пробежав немного, он остановился перед новым препятствием и открыл рот от удивления. На противоположном берегу неизвестно откуда взявшейся речки, вытекавшей из леса, сидела Варвара и болтала в воде ногами.

– Купаться будешь? – ехидно спросила ведьмочка. – Здесь глубоко – метра три будет. Дожди давно идут.

– Какие дожди? Неделя ни капли!

Мир недоверчиво бросил камешек в реку. Булькнуло громко. Видимо, глубина в речке действительно была порядочной.

– Вчера здесь ничего не было. А ты как речку перешла?

– Да я по воде научилась ходить, – засмеялась девушка. – Хочешь, покажу.

Девушка подтрунивала над недоумевающим Мирославом.

– Ладно, подожди – минуты через три вода кончится! – заверила Варвара.

Действительно через три минуты течение прекратилось, и вода в речке почти исчезла. Теперь по поляне тек только ручей. Девушка легко перепрыгнула через него.

– Пошли теперь домой – угощу чаем.

Ребята отправились в избу к девушке.

– Ну как, вскипел чайник? – спросила Варвара.

– Да, только что отключился.

– Тогда наливай!

Мирослав наклонил чайник, но из него не вытекло ни капли воды.

– Куда вода делась? – удивился Мирослав. – Кстати, чего это он такой тяжелый?

С этими словами Мирослав откинул крышку чайника.

– Как интересно – внутри лед! Зачем нам холодильник вместо чайника? К тому же как его использовать?

Мир удивленно посмотрел на улыбающуюся Варвару:

– Опять твои штучки?

Мирослав немного подумал и решил похвалить девушку:

– Что можно сказать? Научилась многому. Похоже, ты настоящей ведьмой стала. Молодец!

– Спасибо, что оценил. Значит, моя учеба даром не прошла. Баба-Язя сказала мне, что «ведьма» – это почти ученое звание! Ибо слово «ведьма» произошло от слова «ведать – знать».

Строительство яхты

Мирослав, после того как проводил Михаила на поиски жены, сам долго думал, как найти Катерину. Конечно, он надеялся, что Михаилу удастся ее отыскать, но в то же время понимал, что, скорее всего, противостоять Маране Михаил не сможет.

Михаил не забывал поддерживать связь с Харчевней. Каждую неделю он присылал Мирославу и Варваре письма, где подробно рассказывал, какие острова, шхеры и поселки он уже обследовал. Но пока его поиски были неудачны. Опросы местных жителей и ладожских рыбаков ничего не дали. В ноябрьских письмах Михаил писал, что Ладога сильно штормит и уже начала замерзать. Зимой он объездил многие ладожские деревни и там продолжал свои поиски. Но все напрасно.

«...Как только на Ладоге сойдет лед, опять отправлюсь на острова!» – писал он.

Мирослав разглядывал карту Ладоги.

– Тысяча островов. И расстояния огромные. Тут никакого бензина не напасешься, чтобы все их обойти. Приходится быть привязанным к одному месту.

И решение было принято.

– Надо строить яхту и плавать под парусом. Все вместе мы быстрее найдем Катерину.

О планах Мирослава узнал Водовлад и организовал своему другу экскурсию на кораблестроительный завод, снабдил его пособиями по строительству яхт. Затем сам привез в Зеленец к Мирославу водяного, закончившего в свое время Кораблестроительный институт.

– Водостьян Омутович – мой племянник! – представил его Водовлад. – А в вашей жизни опытный яхтсмен Волнин. Капитан Волнин совершил несколько кругосветок. Во всех океанах мира побывал. Многому тебя научит!

Тот прочел Мирославу целый курс лекций. А затем на две недели пригласил Мирослава в петербургский яхтклуб, где юноша своими глазами увидел, как строятся парусные яхты, и сам походил под парусами. Строительство яхты Мир начал в ноябре и продолжил зимой. Все заработанные им деньги были вложены в яхту.

Не обошлось без помощи деревенских мужиков. Лесник Виктор, узнав о планах Мирослава, буквально затащил его в свой сарай, подвел к штабелю досок и сказал:

– Лиственница! Никакой воды не боится. Раньше мой дед мосты и пристани на Волхове из нее строил. Сто лет прошло, но до сих пор стоят. Настоящее сокровище. Берег для себя.

– Сколько я тебе должен? – спросил Мирослав.

– Да мы только сейчас, после того как вы в Харчевне появились, жить по-человечески начали. Ты с нас деньги за водопровод взял? И с меня разве денег взял, если бы я у тебя что-нибудь попросил? А электричество разве ничего не стоит? Оно у нас теперь бесплатное и в любом количестве! Так что о деньгах лучше не напоминай! Вы ведь Катерину искать собираетесь, на Ладоге будете жизнью рисковать.

– Только мне не доски нужны, а рейки, толщиной шесть миллиметров. Напилишь?

– Кому надо, чтобы вы потонули? Ты давай неси размеры, а я тебе все доски на станке распилю и обработаю.

Через неделю подошли Егор и Прохор и обиженно сказали:

– Виктора позвал, а мы, значит, не нужны? Да, у нас леса нет. Но руки-то не отсохли. Значит, мы теперь не друзья тебе?

Мирослав даже не предполагал, что может так обидеть харчевнинцев. С большим трудом ему удалось выкрутиться.

– Мужики, я пока еще расчеты на компьютере делаю, а вот через неделю сам хотел к вам на поклон идти – просить о помощи.

– Давай быстрее рассчитывай, а то у нас руки чешутся строительством «крейсера» заняться.

– Кстати, я думаю, что сейчас Виктору помощь требуется. Он уже два дня без перерыва трудится.

– Пошли к Виктору! – скомандовал Егор.

Скоро целая гора реек перекочевала в сарай Мирослава. Первый слой реек Мирослав положил сам. А свои действия он комментировал наблюдающим мужикам:

– Корпус яхты последовательно выклеивается из нескольких, обычно трех, слоев реек толщиной от пяти до семи миллиметров. Рейки каждого слоя располагаются под определенным

углом по диагонали относительно длины корпуса, то есть крест-накрест. Это придает корпусу повышенную жесткость. Такие корпуса считаются одними из самых прочных и отличаются долговечностью. При правильном уходе яхта с таким корпусом будет сто лет плавать.

За несколько дней Егор и Прохор освоили процесс, и дело пошло быстрее. А через пару месяцев начал вырисовываться корпус яхты.

Тем временем Виктор потребовал от Мирослава размеры каюты, гальюна и камбуза и в своей мастерской занялся внутренней планировкой.

– Я думаю, Мир, что отделять боковые панели яхты совсем необязательно, – сказал Виктор. – Реечный набор, из которого сделан корпус, изнутри сам по себе смотрится очень симпатично. Лучше я займусь мебелью и спальными местами.

О строительстве яхты узнал и Добрыня:

– Зачем и куда собрались, спрашивать не буду. Знаю! Но почему ты ко мне не обратился за помощью? – оглядел он хозяйским взглядом начатую постройку. – Составь список: какой движок требуется, какого инструмента не хватает, какой материал нужен на паруса, какие карты тебе потребуются.

– Мы сами справимся, – сказал Мирослав. – Я почти все купил.

– Почти?

– Корпус надо будет покрыть снаружи стеклопластиком. Но это еще не скоро.

– Значит, с меня листы стеклопластика.

Пока мужики занимались корпусом и внутренней отделкой, Мирослав подготавливал электрическое и навигационное оборудование. К майским праздникам яхта была готова. На первый спуск яхты на воду приехал Добрыня. Не на своем джипе как обычно, а на КАМАЗе с широким прицепом, оборудованным лебедкой.

– Куда едем?

– На ближайшее озеро. Сегодня там на пикник вся деревня собралась. А гвоздь программы – первый спуск нашей яхты на воду.

На лебедке по полозьям семиметровая яхта плавно заехала на прицеп КАМАЗа и так же плавно сползла на воду. Как только яхта съехала с машины и закачалась на воде, раздались аплодисменты.

– Красота какая! – восторженно ахали зрители.

За веревки яхту подтянули к причалу. К ней подошла Варвара с бутылкой шампанского в руке. Она накинула на горлышко ленту, прикрепленную к яхте, и посмотрела на Мирослава.

– А не разобьем корпус нашей красавицы? Стоит ли? – спросила Варвара.

– Как раз стоит проверить! – кивнул Мир.

– Ну, тогда бросаю! – Девушка отвела руку и с размаху швырнула бутылку в борт.

Пятно брызг шампанского расплылось по корпусу.

– Ура! – закричали харчевники.

– Посмотри – даже вмятинки нет! – показал Мирослав на место удара. – Корпус яхты очень прочный.

Мирослав поднял большой парус, и яхта плавно заскользила по водной глади. Озеро было небольшое, но Мирослав все же сумел сделать несколько поворотов. Вся деревня дружно аплодировала красивому зрелищу.

В конце пикника Добрыня спросил:

– Когда в путь? Все ли у вас готово и чем вам помочь?

– Почти все уже есть. В путь думаем отправиться двадцатого мая, сразу после школьных экзаменов. А вот с доставкой яхты к месту без тебя не обойтись.

– Здесь проблем не будет, двадцатого мая КАМАЗ с прицепом к вам подъедет! Если что изменится, сообщите, – пообещал Добрыня. – Ну, а сухарей для похода я уже сейчас вам привез.

Он с трудом вытащил из багажника два огромных мешка.

– И еще одна просьба, как к районному начальству, – попросил Мирослав.

– Слушаю внимательно.

– Я попрошу тебя за меня общаться по компьютерной почте с моими родителями. Ты знаешь, они у меня геологи и сейчас находятся в Австралии. Поэтому я написал им письма вперед на все лето, как мы живем в деревне. А если возникнет какой-нибудь конкретный вопрос, прошу, ответь за меня, пожалуйста.

– Ладно, обманем твоих предков.

– А... – начал Мирослав.

– Понятно! Получите официальное приглашение в морскую школу в Старой Ладоге на два месяца, чтобы Варины родители, когда у них начнутся каникулы, тоже жили спокойно. Надеюсь, этого времени хватит на ваши поиски?

Мирослав задумался:

– Михаил ищет Катерину уже больше семи месяцев и до сих пор не нашел.

– Ладно, не успеете, через два месяца я что-нибудь придумаю и «сошлю» вас еще куда-нибудь.

– Спасибо!

– Кстати, что Михаил пишет?

– Последний раз он писал в середине апреля. Сообщал, что как только лед растаял, он снова ушел в плавание по ладожским островам и шхерам. Но вот уже три недели мы не имеем о нем никаких сведений. Чувствуем, что и его искать придется!

Когда Добрыня уехал, Варвара дернула за тесемки мешков.

– Да тут столько провизии, что шарик по экватору обогнуть хватит! – обрадовалась девушка.

За неделю до отъезда к ребятам пожаловали Мерлин и Прасковья.

– Проверка прибыла!

Мерлин задал несколько вопросов Мирославу. Затем махнул рукой:

– Пустое, Прасковья! Соображают они лучше нас. Все для путешествия есть. Ничего не забыли.

– Мы ведь целый год готовились!

– Ну что ж, заканчиваем проверку и приступаем к выдаче подарков.

Мерлин достал из сумки странного деревянного идола.

– Вот вам мой подарок. Поренута! Обязательно закрепите его на носу вашей яхты. Поренута – покровитель мореплавателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.